

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое регулирование государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

## **ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Становление и развитие института мировых судей в Российской Федерации:  
конституционно-правовое исследование»

Студент

Л.И. Яковенко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный  
руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

## Оглавление

|   |    |
|---|----|
| Введение.....   | 3  |
| Глава 1 Институт мировых судей: конституционно-правовая природа и становление в Российской Федерации.....             | 7  |
| 1.1 Конституционно-правовая природа института мировых судей .....   | 7  |
| 1.2 Становление института мировых судей в России .....  | 16 |
| Глава 2 Правовые основы организации и деятельности мировых судей в субъектах Российской Федерации.....                | 24 |
| 2.1 Общая характеристика организационного обеспечения деятельности мировых судей.....                                 | 24 |
| 2.2 Правовые основы назначения (избрания) мировых судей. Требования, предъявляемые к кандидатам в мировые судьи ..... | 29 |
| 2.3 Правовые основы и порядок установления количества должностей мировых судей и границ судебных участков.....        | 34 |
| Глава 3 Зарубежный опыт развития мировой юстиции и возможные направления его заимствования.....                       | 39 |
| 3.1 Опыт мировой юстиции в государствах континентальной и англосаксонской правовой семьи.....                         | 39 |
| 3.2 Развитие мировой юстиции в государствах постсоветского пространства.....  | 51 |
| Заключение .....  | 59 |
| Список используемой литературы и используемых источников.....   | 63 |

## Введение

Актуальность избранной для исследования темы заключается одновременно в нескольких факторах. Первый из них, это существование дискуссии относительно места и роли мировых судов в отечественной судебной системе, что одновременно охватывает дискуссию как в рамках конституционного права, так и в отраслевых процессуальных законодательствах (уголовный процесс, гражданский процесс).

Существуют различные взгляды относительно того, какую роль и какое место система мировых судов должна занимать в судебной системе в целом. Например, существует подход, согласно которому система мировых судов выполняет роль аналогичную вспомогательной, разгружая работы системы судом общей юрисдикции по рассмотрению более важных и «значимых» судебных дел.

Вторая позиция по этому вопросу заключается, что роль мировых судов должна заключаться не сколько в разгрузке системы общих судов, сколько в выполнении специфической функции по рассмотрению дел по упрощённой процедуре, которая обусловлена отдельными категориями дел «незначительной» важности. Либо, например, категорий дел, которые, хоть и представляют определённую сложность, однако, в силу предметной специализации, мировые суды (судьи) будут обладать достаточной компетенцией и опытом по разрешению данных дел. В связи с чем, речь идёт не о меньшем профессионализме и компетенции, а об иной специализации. Решение данного вопроса имеет системный и концептуальный характер и зависит, среди прочего, от выяснения конституционно-правовой сущности и роли мировых судей и судов в судебной ветви государственной власти.

Вторая группа факторов, которая делает избранную для исследования тему актуальной заключается в наличии множества спорных вопросов относительно правил рассмотрения различных категорий дел в мировых судах. Например, относительно роли суда при их рассмотрении, о пределах

рассмотрения дел, о допустимых полномочиях суда как субъекта доказывания и т.п.

Таким образом, возникает необходимость поиска путей и способов разрешения дискуссии относительно места и роли мировых судов в системе правосудия и в дальнейшем совершенствовании их конституционно-правового статуса. В связи с чем, актуальность избранной темы для исследования обусловлена необходимостью исследования вопросов зарождения, становления и развития института мировых судей в Российской Федерации, а также возможных путей его дальнейшего развития и совершенствования.

Степень научной разработанности темы исследования. Тематика мировых судей в отечественной науке раскрыта довольно широко. Необходимо отметить таких учёных, как Р.И. Абушов, И.Г. Власенко, Е.А. Волосатых, А.Р. Гарифуллина, А.Н. Гостева, И.В. Головинская, И.И. Дунаев, Г.Н. Захаров, А.Р. Каитова, В.В. Подберезного, В.Г. Семенову, Я.Б. Смирнова, Е.Н. Губину, В.Н. Данилкина, Д.А. Дворецкову, Е.В. Кузнецова, Н.Л. Маркова, С.А. Овсячук, К.С. Садыхова, И.Г. Власенко и других. В работах перечисленных учёных рассматривались истоки зарождения института мировых судей в России, историю их развития, особенности регионального нормативного правового регулирования мировых судов и мировых судей, понятию и сущности института мировых судей в России, проблемам становления и развития данного института на современном этапе.

Объектом исследования в настоящей работе являются общественные отношения, связанные с функционированием института мировых судей в Российской Федерации.

В свою очередь, к предмету исследования относятся нормы, права, которые регулируют общественные отношения, составляющие его объект. Такие нормы права содержатся, прежде всего, в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (далее – Конституция РФ), в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной

системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О судебной системе РФ»), в Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О мировых судьях»), в Законе РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон РФ «О статусе судей») и в других источниках права, в том числе в региональном законодательстве, посвящённом вопросам функционирования мировых судей в соответствующих регионах.

Целью настоящего исследования является проведение конституционно-правового исследования становления и развитие института мировых судей в Российской Федерации, поиск способов дальнейшего совершенствования данного института.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- определить конституционно-правовую природу института мировых судей;
- проанализировать становление института мировых судей в России;
- рассмотреть понятие и систему правовых средств организационного обеспечения деятельности мировых судей;
- проанализировать конституционно-правовые основы назначения (избрания) мировых судей, а также требования, предъявляемые к кандидатам в мировые судьи;
- определить правовые основы и порядок установления количества должностей мировых судей и границ судебных участков;
- исследовать опыт мировой юстиции в государствах континентальной и англосаксонской правовой семьи;
- рассмотреть вопрос развитие мировой юстиции в государствах постсоветского пространства.

Для проведения исследования использовалось совокупность методов научного познания. В первую очередь, использовались методы научной диалектики, методы анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к

конкретному, методы статистического анализа и другие общенаучные методы. Кроме того, использовались специальные методы юридической науки, такие как методы формального анализа, историко-правовой и сравнительно-правовые методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, ФЗ от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях», ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и другие нормативные правовые акты.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как Р.И. Абушов, И.Г. Власенко, Е.А. Волосатых, А.Р. Гарифуллина, А.Н. Гостева, И.В. Головинская, И.И. Дунаев, Г.Н. Захаров, А.Р. Каитова, В.В. Подберезного, В.Г. Семенову, Я.Б. Смирнова, Е.Н. Губину, В.Н. Данилкина, Д.А. Дворецкову, Е.В. Кузнецова, Н.Л. Маркова, С.А. Овсийчук, К.С. Садыхова, И.Г. Власенко и других.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, основной части, заключения и списка использованных источников. В свою очередь, основная часть исследования разделена на три главы, каждая из которых состоит из двух разделов. Первая глава посвящена определению конституционно-правовой природы и вопросам становления института мировых судей в России, вторая глава – вопросам организационного обеспечения деятельности мировых судей, третья – анализу зарубежного опыта по данному вопросу и возможностям их заимствования для дальнейшего совершенствования института мировых судей в России.

# **Глава 1 Институт мировых судей: конституционно-правовая природа и становление в Российской Федерации**

## **1.1 Конституционно-правовая природа института мировых судей**

В первую очередь, осуществим попытку определить конституционное предназначение (конституционно-правовую природу) мирового суда, обратившись к законодательным положениям. Под предназначением в рамках данного подраздела нами понимается, в первую очередь, роль и задачи, которые выполняют мировые судьи в судебной системе России, то, что определило необходимость их существования.

Правовой статус мирового судьи в целом определён ФКЗ «О судебной системе» и ФЗ «О мировых судьях». В тексте Конституции РФ мировые судьи упоминаются только один раз, а именно в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ, в которых перечисляются элементы составляющие судебную систему государства. В данной норме последние определены как «мировые судьи субъектов Российской Федерации» [38]. При этом, данные нововведения были внесены относительно недавно – в 2020 году [27]. До этого, рассматриваемый термин в Конституции РФ, не употреблялся.

Далее отметим, что согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ «О мировых судьях», «мировые судьи в Российской Федерации (далее - мировые судьи) являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации» [65].

Данное определение представляет мирового судью в несколько противоречивом правовом статусе. С одной стороны, он определяется как судья судов общей юрисдикции. В результате этого, вопрос о существовании система мировых судов как таковой должен быть снят, поскольку система судов общей юрисдикции, в принципе является федеральной системой судов. С другой стороны, мировой судья определён и как судья субъекта Российской Федерации. Дальнейший анализ положения ч. 1 ст. 1 ФЗ «О

мировых судьях» позволяет сделать вывод, что двойственность правового статуса мирового судьи обуславливает и двойственность источников правового регулирования деятельности мирового судьи. Так, согласно указанной нормы, порядок избрания и назначения мировых судей определяется законодательством субъекта федерации.

Согласно ч. 1 ст. 6 ФЗ «О мировых судьях» субъектом федерации на выбор предоставлена возможность установить порядок назначения на должность судьи законодательным органом субъекта федерации либо способом избрания на должность населением соответствующего судебного участка. Например, в г. Москве мировые судьи назначаются на должность городской Думой по представлению Председателя Московского городского суда (ст. 7 Закона г. Москвы «О мировых судьях в городе Москве» [28]), аналогичный порядок установлен в ст. 4 Закона Республики Мордовия «О порядке назначения и деятельности мировых судей Республики Мордовия» [29]. Отметим, что в результате поведённого анализа случаев, когда в субъекте федерации должность мирового судьи устанавливалась как выборная, не установлено.

Возможно, именно по этой причине законодательно он определён как судья субъекта федерации. С другой стороны, все остальные вопросы его деятельности должны быть урегулированы исключительно федеральным законодательством.

Подтверждает этот вывод и установленные ст. 10 ФЗ «О мировых судьях» правила обеспечения их деятельности. Так, оплата труда мировых судей осуществляется Российской Федерацией посредством Судебного департамента на тех же условиях, что и деятельность судей судов общей юрисдикции. В тоже время, оплата труда работников аппарата мирового судьи, его организационно-техническое обеспечение осуществляется исполнительным органом власти субъекта Федерации.

Иными словами, деятельность мирового судьи обеспечивается в правовом, организационном и финансовом аспекте как за счёт Российской



Федерации, так и за счёт субъекта федерации. Организационно мировой судья относится к системе судов общей юрисдикции.

Далее обратим внимание на терминологический аспект. Дело в том, что такого термина, как «мировой суд» в отечественном законодательстве не существует, а предусмотрена только должность мирового судьи, которая по сути, воплощает в себе судебную власть мирового суда на определённом судебном участке. При этом, интересно отметим, что должности мировых судей в силу закона, наряду с судами районов, городов и прочих территориальных единиц, входят в единую судебную систему [7, с. 325]. При этом, в науке неоднократно высказываются мнения об упущении законодателя в этом вопросе и необходимости возврата к исторической модели именно «мирового суда» как элемента судебной системы [36, с. 174], [49, с. 236-236].

Отметим, что отдельные доводы сторонников «переименования» соответствующего звена судебной система с «мировой судья» на «мировые суды» вполне обоснованы. Так, в силу ч. 1 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе», правосудие в России может осуществляться исключительно судами, создание судов, не предусмотренных законом, запрещено и недопустимо. Аналогичный вывод следует и из ч. 1 ст. 118 Конституции РФ. Таким образом, с одной стороны если не признавать мирового судью судом, то и осуществлять правосудие он не может. С другой стороны, очевидно, что как организационно-правовая форма, такие организации как «мировые суды» в России отсутствуют. При этом, согласно ч. 3 ст. 18 Конституции РФ и согласно ч. 2 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе», мировые судьи отнесены к элементам (звеньям) судебной системы России. На лицо определённое терминологическое несоответствие, однако по «духу» приведённых законодательных положений, можно сделать вывод о том, что должность мирового судьи, а определённом судебном участке образованная в соответствии с Конституцией и федеральным законодательством равноценна в его сущностном понимании «суду». Как представляется тут будет

правильным пониманием мирового судьи аналогичное концепции единоличного органа государственной власти, который наделён возможностью создавать аппарат и другие вспомогательные органы для реализации полномочий (например, Президент РФ). В данном случае должность мирового судьи связана не с личностью судьи как такового, а с функциональным предназначением последнего как представителя судебной системы на определённом судебном участке.

Далее обратимся к положениям ФКЗ «О судебной системе», анализ которого также позволяет сделать вывод о том, что он не устраняет сомнения и дискуссионные вопросы, возникающие относительно понимания роли и задач мирового судьи в уголовном судопроизводстве. Так, согласно ч. 1 ст. 28 ФКЗ «О судебной системе», «мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции» [64]. Согласно части второй указанной нормы, «полномочия и порядок деятельности мирового судьи устанавливаются федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации» [64].

Как мы можем наблюдать, указанные положения обладают крайне низкой «информативностью» в аспекте определения сущностных признаков. Можно сделать вывод о том, что мировой судья уполномочен рассматривать три категории дел, то есть все, кроме арбитражных, и только в качестве суда первой инстанции. Обратим внимание, что вторая часть ст. 28 сформулирована таким образом, что её буквальное понимание позволяет утверждать, что порядок деятельности мирового судьи может быть установлен и законом субъекта федерации. Вместе с тем, такое понимание нормы будет противоречить рассмотренным выше положениям относительно отнесения к компетенции субъекта федерации вопросов, связанных с определением порядка назначения или избрания мирового судьи.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что мировые судьи относятся к системе судов общей юрисдикции, а значит, среди прочего, на последние возлагается решение общих задач судебной

системы (судов), а именно: обеспечение, охрана и защита прав и законных интересов граждан, организаций, органов местного самоуправления, федеральных органов государственной власти способом реализации специфической функции по отправлению правосудия от имени Российской Федерации. Однако это задача общая присущая всем без исключения судам. Для реализации такой функции нет необходимости создавать обособленные должности мировых судей, достаточно просто увеличить штатную численность уже действующих судов или количество таких судов.

Как отмечает Е.Л Комбарова, «исторически задачами мировой юстиции в сфере .... являлись примирение спорящих сторон, а также оперативное разрешение уголовно-правовых конфликтов посредством применения упрощенных процедур. Потому возрожденный в отечественной судебной системе институт мировых судей также, по нашему мнению, должен реализовывать соответствующие задачи, иначе целесообразность внедрения нового звена судебной системы представляется весьма сомнительной» [36, с. 174]. С данным подходом вполне целесообразно согласиться. При этом, доминирующее ещё до недавнего времени среди учёных представление о мировых судьях, как о способе разгрузки судов общей юрисдикции, которое позиционировалось многими авторами [40, с. 16], не выдерживает конструктивной критики. Ведь в таком случае, для уменьшения нагрузки, опять же, было бы целесообразней просто увеличить либо штат судей общей юрисдикции, либо количество судов в целом. Кроме того, дела, отнесённые к компетенции мировых судей, частично возвращаются в общие суды после подачи апелляционных жалоб.

В тоже время, цель содействия примирению сторон и цель ускорения судопроизводства по уголовным делам является одной из задач деятельности судебной системы в целом, проблемами, с которыми отечественная судебная система борется уже не одно десятилетие. Учитывая, что именно данная функция и была исторически присуща мировым судам (мировым судьям), а также в целом согласуется с компетенцией мирового судьи в уголовном

судопроизводстве в настоящий момент, последние и должны быть закреплены в качестве специальных задач, которые призваны решить мировые судьи в сфере уголовного и любого другого судопроизводства.

Однако, необходимо отметить, что компетенция тех же мировых судей в гражданском судопроизводстве значительно отличается от компетенции тех же судей в уголовном судопроизводстве, которая в первом случае построена по предметному принципу (определены категории дел, которые подсудны суду и применительно к последним упрощённая процедура может быть применена на общих основаниях, что не связано со статусом дела). Исключения составляют дела о выдаче судебного приказа которые применяются по заявительному порядку, без вызова сторон. Так, согласно ч. 1 ст. 23 Гражданского процессуального кодекса РФ, мировому судье подсудны следующие категории споров:

- «1) о выдаче судебного приказа;
- 2) о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях;
- 3) о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- 4) по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей;
- 5) по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей» [18].

Кроме того, необходимо учитывать, что к компетенции мировых судей отнесено рассмотрение многих дел об административных правонарушениях. Так, согласно ст. 23.1.5 КоАП РФ [39], «к компетенции мировых судей отнесено рассмотрение большинства составов административных правонарушений» [55. с. 12] (всех отнесенных к компетенции судов, за исключением тех, которые отнесены к предметной компетенции судов общей

юрисдикции, арбитражных судов, Верховного суда РФ). Отметим, что в сфере производства по административным делам, к компетенции мировых судей не отнесены те категории составов административных правонарушений, за совершение которых может быть назначен административный арест, либо приостановление деятельности, значительные по размерам санкций административные штрафы. Кроме того, в силу отдельного указания в КоАП РФ, мировые судьи могут рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных региональным законодательством. Это важный момент, поскольку он лишний раз подтверждает правовую и организационную взаимосвязь мирового судьи и региона, в котором он осуществляет деятельность.

Далее рассмотрим основные существующие среди учёных-конституционалистов взгляды относительно конституционно-правовой сущности и предназначения мировых судей.

Так, например, Н.Л. Маркова в диссертационном исследовании 2008 года, приходит к выводу о том, что «сущность института мировых судей выражается в том, что они, являясь должностными лицами, носителями судебной власти, судьями судов общей юрисдикции, низшим звеном единой судебной системы Российской Федерации, одновременно представляют собой суды субъектов Российской Федерации, формируемые в особом, более демократичном порядке, имеют специальную юрисдикцию, в значительной мере определяемую законодательством субъектов Федерации, и это в полной мере соответствует федеративной форме государственного устройства России» [41, с. 8].

Обратим внимание два аспекта в данной цитате. Так, указывается на двойственную природу института мировых судей, которые, с одной стороны, представляют собой должностных лиц, являющихся носителями судебной власти, а с другой – одновременно олицетворяют собой суды субъекта федерации. Данное понимание, в целом, вполне сходны с пониманием мировых судей, как единоличных (не коллегиальных) государственных

органов. Данное «двойственное» понимание правовой природы мировых судей, представляется наиболее приемлемым, отвечающим содержанию действующих правовых норм.

При этом, понимание мировых судей, как «низших» судов в судебной системе, вызывает некоторые нарекания. Действительно, как показал проведённый выше анализ содержания основных судебных процессуальных порядков в нашем государстве, к мировым судьям не относят рассмотрение дел (споров) по наиболее важным вопросам, как правило это дела с незначительными суммами к взысканию, по незначительным штрафам и т.п. С одной стороны, это позволяет утверждать о «первичности» данного элемента судебной системы. Однако сам термин «низший» как бы принижает их профессионализм и уровень компетентности в разрешении споров. Представляется, что это совсем не так, поэтому целесообразно употреблять термины «первично звено», либо другие подобные ему.

Обращает на себя внимание и указание на повышенную демократичность системы мировых судов. На демократичность мировых судов указывают и другие исследователи. Так, Р.Б. Панченко раскрывает мировые судьи как институт «судебной системы, наиболее приближенного к населению, с введением которого в современной России расширились судебные формы защиты прав и законных интересов граждан, что адекватно отражает процесс формирования демократического правового государства» [51, с. 9-10]. С предложенным определением о наибольшей «близости» мировых судей к населению и важном факторе демократических процессов в государстве необходимо согласиться. Тезис о том, что мировые суды представляют собой дополнительную форму защиты прав и свобод, как бы «обособленную» от других судов, не выдерживает критики, поскольку мировые судьи существуют в рамках единой судебной системы, которая сама по себе в целом представляет судебную форму защиты прав и свобод.

Важно также отметить, что многими конституционалистами отмечается, что правовой институт мировых судей уже сформирован и

«имеет право на существование». Так, А.Р. Гарифуллина, отмечает, что «конституционно-правовые нормы о системе судов, о полномочиях и порядке назначения (избрания) судей в Российской Федерации, об организационном обеспечении их деятельности составляют основу института мировых судей, который в свою очередь является частью конституционно-правового института судебной власти» [13, с. 7-8]. В качестве аргументов, учёная указывает на следующие «признаки»: специфика отправления правосудия мировыми судьями, наличие отдельного законодательства, социальная значимость данного института, которая повышает доступ граждан к правосудию.

Также А.Р. Гарифуллина, полагает, что мировые судьи должны быть отнесены к судьям федеральных судов, поскольку мировые судьи фактически представляют собой первое звено федеральной судебной системы, ст. 77 Конституции РФ не наделяет субъектов Федерации правом создавать собственные судебные органы, главное отличие между мировыми судьями и судьями судов общей юрисдикции заключается в порядке избрания их на должность; организационное обеспечения деятельности мировых судей в большей степени осуществляется за счёт средств федерального бюджета [13, с. 7-8].

Исходя из проведённого выше анализа, система судопроизводства у мировых судей, функционально должна быть представлена следующим образом:

I. Целерантное (упрощенное и ускоренное) производство. Призвано решать задачу ускорения отправления правосудия по делам при соблюдении гарантий и прав сторон процесса на справедливое судебное разбирательство. К таким видам производств, например, в сфере уголовного судопроизводства, необходимо отнести упрощённое производство по делам частного-публичного и публичного обвинения по делам небольшой тяжести; особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; заочное рассмотрение уголовных дел

небольшой тяжести; судебное разбирательство по делам частного обвинения. Однако, применительно к гражданскому процессу тезис об упрощённом производстве находит своё подтверждение лишь частично, применительно к производству по выдаче судебных приказов.

II. Примирительное (восстановительное) производство. В рассматриваемом случае, задачей мирового судьи является установление возможности примирения сторон и достижения условий, с которыми закон связывает возможность их примирения. Данное утверждение более характерно для уголовного процесса, поскольку в гражданском судопроизводстве примириительный характер процесса в целом характерен как для мировых, так и для общих судов.

III. Специализация на отдельных категориях споров. Данное предназначение характерно для гражданского судопроизводства, в котором, к компетенции мировых судей отнесены отдельные категории дел, это дела о расторжении браков, о разделе имущества, другие имущественные споры и т.п. при цене иска в пределах 50-100 тыс. рублей (для разных категорий дел).

Вместе с тем, конституционное значение и конституционная сущность мировых судей заключается в особой исторически обусловленной роли мировых судей, как наиболее приближённой к населению и потенциально наиболее демократичной форме судебной защиты прав и свобод граждан, в реализации полномочий по отправлению правосудия в различных видах судопроизводств, которые, как правило, не относятся к значительным с точки зрения размера последствий (санкций), цены иска и другим категориям, при помощи которых тот или иной спор или судебное дело может быть оценено как значительное.

## **1.2 Становление института мировых судей в России**

Рассмотрение вопроса становления института мировых судей в России, неизбежно обращает нас к попытке определить истоки мирового суда в



общемировом масштабе, однако, к сожалению, как отмечается в исследованиях историко-правового характера, доподлинно установить первое государство или народ, в котором зародились мировые суды в современном понимании не представляется возможным [8], [35], [55]. И.Г. Власенко в своей научной публикации на тему исторического развития мировых судей, указывает, «что еще пророк Моисей заложил основы для наделения определенных лиц полномочиями осуществлять правосудие и решать вопросы права в связи с их способностями и моральными качествами. Таким способным и морально устойчивым в библейские времена был судья. Судья — это тот, кто в силу особого назначения либо морального авторитета (в те времена) разрешал споры между людьми и выносил решения, которые исполнялись. Судья обеспечивал единообразие применения законов в раздробленных тогда библейских племенах и в этом смысле, конечно, был «спасателем»» [9, с. 235-236].

Мировые судьи и мировые суды в целом в отечественном законодательстве впервые возникли в 1864 году и являлись результатом проведенной масштабной реформы всей правовой системы государства. В этом аспекте, в отличие от многих других элементов и институтов отечественной правовой системы, мировые суды и мировые судья являлись для Российской Империи «новым» явлением, не обусловленным ранее существовавшими правовыми традициями и институтами.

В научной литературе, период существования и развития мировых судов в российской империи датируется 1864 – 1889 годами. Сама идея изначально была заимствована из судебной системы Франции того времени. В целом, система мировых судов была внедрена с принятием Судебного Устава 1864 года, согласно которому судебная система Российской Империи была представлена в следующем виде:

1) первое звено система судов, в которых правосудие осуществлялось мировыми судьями по принципу единоличного рассмотрения уголовных дел;

2) второе звено, которое представляло собой систему общих судов в котором уголовные дела рассматривались коллегиально. Такие суды рассматривали дела особой важности;

3) третье звено: суд кассационной инстанции, призванный осуществлять судебный контроль за обоими судебными инстанциями [23, с. 58].

Исследователи отмечают, что такая модель судебной системы во многом была похожа, а значит и заимствована из французской модели судоустройства. Отметим, что в результате исторических событий конце 18-начала 19 веков, Франция находилась в авангарде многих революционных изменений, в том числе в части реформирования системы судоустройства.

К.С. Садыхова отмечает, что «судебными уставами 1864 г. определялась подсудность дел мировому суду. Так, по производству гражданских дел сумма исков не должна была превышать 500 рублей. В отношении размеров наказания за уголовные преступления, налагаемые мировыми судьями, устанавливались ограничения денежным штрафом не более 300 рублей, арестом до трёх месяцев и тюремным заключением до одного года» [59, с. 143]. При этом, «мировыми судьями становились местные жители не моложе 25-ти лет (возрастной ценз) с высшим или средним образованием, прослужившие не менее 3-х лет на должности юридического профиля. Устанавливался имущественный ценз, по которому требовалось наличие земельного надела от 400 до 1300 десятин» [59, с. 144].

Отметим, что, как и любая реформа, как и любая норма права, которая применяется, имеет свою специфику в зависимости от региона или других факторов. Не является исключением и судебная реформа 1864 года. Так, например, Т.В. Хутько отмечает, что «спецификой Таврической губернии являлось то, что местные земства затруднялись при выборе кандидатов в мировые судьи в связи с высоким имущественным цензом. Свидетельством данного факта являются многочисленные решения постановлений Таврического губернского земского собрания. Имущественный ценз

составлял до 900 десятин земли. Земским собранием не раз направлялись ходатайства правительству о сокращении имущественного ценза до 500 десятин земли. Также предпринимались ходатайства с предложением отдавать приоритет при выборе мировых судей образовательному цензу перед имущественным, так как не редко кандидат в мировые судьи, имея высшее образование, не отвечал требованиям по имущественному цензу. Однако, предпринятые попытки не увенчались успехом и не нашли поддержки со стороны властей. Таким образом, кандидаты в мировые судьи должны были соответствовать требованиям довольно высокого имущественного ценза» [70, с. 112].

В последствии в 1889 году, был принят Закон «О земских начальниках», согласно которых в 43 губерниях Империи мировой суд как таковой был упразднён и заменён на органы, обладающие судебно-административным статусом. 12.07.1889 года произошла ликвидация системы мировых судов, а его полномочия были переданы земским участковым начальникам. При этом, мировые суды были сохранены в таких городах, как Петербург, Москва и Одесса [24, с. 26-27].

В последствии, мировые суды были восстановлены в 1912 годах. Говорить о существовании мировых судов (мировых судей) в период с 1889 по 1912 года можно говорить только формально, поскольку, как мы можем видеть, речь идёт о редких исключениях из общего правила. Фактически в указанный период времени судебная власть в государствах на местах по делам, которые по мнению законодателя не требовали пристального внимания не несли в себе особую важность для государства и общества, представителям администрации, которые наделялись судебными функциями.

В последствии «15.07.1912 года Государственной Думой 3-го созыва был принят Закон «О преобразовании местного суда», в соответствии с которым мировой суд как самой «низший» по уровню и одновременно, приближённый к простому народу, Суд был восстановлен. Должности судей были выборными. Просуществовала такая система судов непродолжительное

время и в 1917 году на основании Декрета о суде № 1 от 24.11.1917 г., вся ранее существовавшая царская система правосудия, в т.ч. мировой суд, была упразднена» [70, с. 113].

Функции, которые ранее были присущи мировым судам были переданы в систему общих судов, которые в последствии были преобразованы в районные и городские народные суды. Названные суды представляли собой самое первое звено судебной системы. Отметим, что, в таком виде, как первое (самое нижнее по своему статусу) звено судебной системы городские и районные суды существовали на протяжении многих десятилетий до последнего внедрения уже в судебную систему Российской Федерации мировых судей.

Далее перейдём от простого изложения хронологии исторических этапов развития мировых судов, до попытки анализа, места и роли мировых судов в отечественной правовой системе того периода. Отмечается, что мировые суды в Российской Империи были отдельной системой от судов общей юрисдикции. Аналогичный подход существовал в Англии. Однако разделение судов общей юрисдикции и мировых судов не означало их самостоятельность, поскольку они являлись подконтрольными суду кассационной инстанции, функции которого выполнял Сенат. Применительно к Сенату как к высшему единому кассационному суду для судов всей судебной системы была позаимствована во Франции [7, с. 330]. Как и любая судебная система, в таком построении имелись и достоинства, и недостатки. Например, группа учёных, указывает, что «Сенат, будучи по своей сути судом коронным, отменял те решения и приговоры мировых судов, что расходились с обычной правоприменительной практикой. Это, с одной стороны, являлось несомненным плюсом, так как служило целям единообразного применения закона. С другой стороны, это означало неполное воплощение самостоятельности местных судов, заставляло их принимать решения, основываясь только на законе, но не на знании местных обстоятельств, не на своем понимании справедливости. Данное

обстоятельство понижало уважение к мировым судьям со стороны местного населения» [1], [15, с. 121-122]. Кроме того, недостатком деятельности Сената как кассационной инстанции являлась малая «пропускная» способность, поскольку в нём накапливались дела со всей Империи, их было большое количество, в результате чего, значительно снижалась оперативность разрешения кассационных жалоб.

Далее, отметим, что в современной России, от возрождения мысли о мировых судах, до частичной реализации задумки на практике, прошло приблизительно 7 лет. Так, впервые, внедрение системы мировых судей как возможный путь реформирования судебной системы, упоминался в Концепции судебной реформы РСФСР, которая была разработана и принята в 1991 году Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.991 г. № 1801-1 [52]. Обратим внимание на основные положения указанной Концепции относительно мировых судов (мировых судей). Так, предполагался принцип сменяемости мировых судей, более того, последние должны были избираться местным населением на срок пять лет. Система мировых судов предполагалась как первичное звено судебной системы, всегда как первая судебная инстанция, рассмотрение дел в которой осуществляется только судьёй единолично. «Внутри» системы мировых судей предполагалась специализация: территориальная (рассматриваются категории дел подсудных мировым судьям, как уголовных, так и гражданских), вторая специальная: следственная, пенитенциарная). Следственные мировые судьи – те, кто уполномочен осуществлять текущий судебный контроль за расследованием уголовных дел (судебное санкционирование следственных действий, рассмотрение жалоб на действия или бездействия следователя, дознавателя и т.п.), пенитенциарные мировые судьи, те, которые осуществляют судебный контроль за соблюдением прав и свобод человека при исполнении наказаний.

Е.В. Кузнецова отмечает, что «анализ Концепции судебной реформы РСФСР 1991 года позволяет сделать вывод, что этот документ создавался во

многим под влиянием дореволюционного опыта функционирования мировой юстиции. Однако нынешний мировой судья гораздо менее связан со своим историческим предшественником, нежели чем планировалось в Концепции, поскольку современная мировая юстиция представляет собой часть государственной судебной системы, не неся в себе общественного начала. Тем не менее отдельные законодательные положения позволяют говорить о влиянии дореволюционного опыта: выборы как альтернативный способ комплектования корпуса мировых судей, наличие примирительной функции» [35, с. 11].

Как известно, предполагаемая модель мировых судов в полной мере так и не была внедрена в законодательство. Конкретные законодательные изменения, связанные с реформированием отечественной судебной системы связаны с принятием в 1993 году действующей конституции Российской Федерации [38], в 1996 году Федерального конституционного закона от 3 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [64] (далее – ФКЗ «О судебной системе») и в 1998 году Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О мировых судьях» [65], с принятием которого, в итоге в отечественной судебной системе и был возрождён институт мировых судей [22, с. 139], [23, с. 12].

В настоящий момент, в законодательстве закреплено, что мировой судья должен в пределах предоставленной ему компетенции рассматривать гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции. Реальное создание судебных участков мировых судов в России началось с 1998 года [21, с. 62].

Для того, чтобы показать наличие элемента «преемственности» концепции мировых судей, обратимся к оценкам учёных. Так, Д.А. Дворецкова обращает внимание, что «современный статус мировых судей в значительной степени заимствован из Устава уголовного судопроизводства, Учреждения судебных установлений и Устава о наказаниях, налагаемых

мировыми судьями» [20, с. 176]. Е.А. Волосатых, полагает, что «при значительном сходстве дореволюционное законодательство о мировом суде было изначально сбалансированным и являлось органичной частью Судебных уставов 1864 г., а в Российской Федерации оно представляет собой комплекс разновременных новелл. Другим принципиальным отличием является то, что все законодательство Российской империи исходило от высшей власти, включая нормативные акты, регулирующие организацию мирового суда в регионах, а в Российской Федерации правовое регулирование института мирового судьи происходит на двух уровнях: федеральном и субъектов Российской Федерации» [8, с. 8].

В подведение итогов, отметим, что идея создания мировых судов и мировой юстиции в целом отечественной правовой системой была позаимствована в середине 19 века, главным образом, из Франции и, изначально, являлась для отечественной судебной системы «чужеродным» явлением. Сама идея формирования судов, которые будут максимально «приближены» к обычному населению, а судьи избираться соответствующей территориальной общиной, и которая будет разрешать наиболее обычные и наименее важные с точки зрения государства и общества дела, должна была сформировать ту систему судов, которая будет пользоваться авторитетом широких масс.

Исторически, с момента внедрения мировых судов в отечественную правовую действительность и до настоящего момента, целесообразно выделить три периода их развития: период Российской Империи (зарождение, развитие, реформирование 1889 и 1912 годов); советский период, который характеризуется отсутствием мирового правосудия как такового; период современной России, который характеризуется возрождением мысли о мировых судах в 1991 году и её частичной имплементации, начатой в 1998 году в виде действующей системы мировых судов и мировых судей.

## **Глава 2 Правовые основы организации и деятельности мировых судей в субъектах Российской Федерации**

### **2.1 Общая характеристика организационного обеспечения деятельности мировых судей**

Вопросам организационного обеспечения деятельности мировых судей предметно посвящена ст. 10 ФЗ «О мировых судьях в РФ» (он же – ФЗ № 188), в которую с момента принятия указанного закона в неё были внесены изменения в 2018 году. С одной стороны, это говорит об определённом качестве и стабильности воплощённых в ней правовых норм, с другой стороны – возникает вопрос о возможностях и необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования организационного обеспечения мировых судей. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

В первую очередь, отметим, что согласно ч. 1 ст. 10 ФЗ № 188, «под организационным обеспечением деятельности мировых судей понимаются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера, направленные на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия» [65]. Это один из немногих случаев в отечественной законодательной практике, когда законодательно трактуются подобные термины. Понятие организационного обеспечения было введено с принятием ФЗ от 18 апреля 2018 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей» [69].

До указанного момента понятия организационного обеспечения деятельности судей в законодательстве не существовало. Кроме того, сама ст. 10 ФЗ № 188 содержала в себе четыре части (при этом, часть третья утратила силу ещё в 2013 году). Существовало множество публикаций, которые указывали на наличие проблем в вопросах недостаточности правового



регулирования обеспечения деятельности мировых судей. В частности, можно указать на В.А. Третьякова, который ещё в 2009 году предложил дополнить ст. 10 законодательным определением рассматриваемого понятия в формулировке, которая точно совпала с его действующим законодательным определением [57, с. 53-56].

Таким образом, выполнение функций организационного обеспечения деятельности мировых судей преследует в качестве своей конечной цели – создание необходимых условий для отправления мировыми судьями независимого и полноценного правосудия, то есть реализации ими своей конституционной функции. При этом, перечень «элементов» такого обеспечения остаётся «открытым», однако, среди прочих, в него включаются следующие: кадровое (подбор кадров на должности судьи, секретаря, помощника, аппарата суда), финансового (финансирование оплаты труда как судей, так и других должностных лиц суда), материально-технического (технические средства, обустройство помещений и т.п.), информационный элемент обеспечения деятельности судов представляет собой информирование общественности о деятельности суда, обеспечение «цифрового» доступа к правосудию и т.п.

Данное обеспечение в соответствии с той же ч. 1 ст. 10 ФЗ № 188 возлагается на органы исполнительной власти субъекта Федерации. Конкретный порядок обеспечения деятельности мировых судей устанавливается соответствующим законом субъекта Федерации. Однако, из данного правила имеется ряд важных исключений. В первую очередь, это вопрос финансирования ежемесячного денежного вознаграждения и ежеквартального денежного поощрения судей, а также прочих полагающихся выплат, которые обеспечиваются Судебным департаментом при ВС РФ за счёт федерального бюджета. Аналогичным образом обеспечивается и реализация права на получение бесплатного жилья (ч. 2 ст. 10 ФЗ № 188).

Однако, обратим внимание, что за счёт федерального бюджета обеспечивается исключительно оплата труда самих мировых судей, в то

время, как труд работников их аппарата происходит за счёт средств региональных бюджетов в полном объёме (ч. 3 ст. 10 ФЗ № 188). За счёт регионального бюджета также обеспечивается и материально-техническая составляющая деятельности мировых судей (ч. 3 ст. 10 ФЗ № 188).

Определён специальный порядок определения размера и видов бюджетных расходов субъекта федерации по обеспечению деятельности мировых судей. В его разработке и принятии в обязательном порядке должен принимать участие местный региональный совет судей (ч. 4 ст. 10 ФЗ № 188). К предмету «обсуждения» в таком случае относятся вопросы материально-технического обеспечения деятельности мировых судей и оплаты труда работников аппарата суда. Примечательно отметить, что полномочия регионального совета судей тут не просто символические или совещательные, а - конкретные, поскольку в случае несогласия с проектом бюджета в части расходов на мировых судей, к нему прикладывается соответствующее заключение.

Данное правило представляет собой первую правовую гарантию надлежащего обеспечения деятельности мировых судей, создание условий для их независимой и беспристрастной деятельности. Кроме того, в законодательстве также предусмотрен особый механизм на случай «попытки» субъекта федерации уменьшить расходы в текущем или в будущем финансовом году на материально-техническое обеспечение оплаты труда. Так, согласно ч. 5 ст. 10 ФЗ № 188, при уменьшении таких расходов не более чем на пять процентов, требуется в обязательном порядке согласие от совета судей соответствующего субъекта федерации. В случае, если планируется уменьшение расходов более чем на пять процентов, то такое согласие требуется от конференции судей субъекта Российской Федерации. Иными словами, без получения такого согласия, субъект федерации не сможет уменьшить бюджетные ассигнования ни в текущем ни в будущем финансовом году. Такой механизм является важной гарантией независимости судей, которая призвана обеспечить качество выполнения конституционной

функции по отправлению правосудия. Ведь, исключается возможность «финансового» шантажа мировых судей со стороны представителей исполнительной власти [72].

Далее отметим, что так называемое обеспечение мировых судей информационными ресурсами, а также покрытие издержек по делам, которые ими рассматривается осуществляется Судебным департаментом при ВС РФ. Эти вопросы урегулированы ч.ч. 6 и 7 ст. 10 ФЗ № 188.

Так, согласно ч. 6 ст. 10 ФЗ № 188, «мероприятия по включению информационных ресурсов мировых судей в объединенные базы данных и банки данных, установление единых технических требований к функционированию информационных систем и использованию информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил, осуществляются Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и органами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации» [72]. Согласно ч. 7 ст. 10 ФЗ № 188, «возмещение издержек, покрываемых за счет федерального бюджета, по делам, рассматриваемым мировыми судьями, осуществляется через органы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации» [65].

Рассматривая возможные проблемы организационного обеспечения деятельности мировых судей отметим, что рассмотренные выше законодательные изменения произошли относительно недавно, приблизительно три года назад. При этом, в ст. 10 ФЗ № 188 после этого нашли разрешение часть из проблем организационного обеспечения мировых судей, в связи с чем часть доктринальных наработок в этой сфере уже утратили актуальность. Кроме того, необходимо отметить, что под тематикой организационного обеспечения деятельности мировых судей и организации их работы в целом, рассматриваются вопросы количества мировых судей, увеличения количества судебных участков, уменьшение нагрузок на мировых судей [45, с. 79-81], [6, с. 212-213] и т.п. Данные вопросы будут

рассмотрены, соответственно, в последующих структурных разделах настоящего исследования.

В связи с этим, в первую очередь, вызывает интерес вопрос об эффективности бюджетных затрат на обеспечение деятельности мировых судей. При этом, анализ результатов финансирования мировых судей на региональном уровне сталкивается с объективными проблемами, чрезвычайно большого объёма данных по количеству субъектов федерации. Что касается бюджетных затрат (через Судебный департамент), то задача облегчается исследованием, проведённым счётной палатой РФ относительно эффективность соответствующих бюджетных трат за период с 2012 по 2017 года.

Так, например, «в 2017 году за обеспечение деятельности мировых судей в субъектах отвечала 121 структура, на содержание которых было потрачено на 11,5 млрд. рублей больше, чем на материально-техническое обеспечение всех мировых судей и заработную плату сотрудников их аппаратов» [5]. При этом, «система мировой юстиции не стала доступнее для населения. Более 4 тысяч мировых судей, 60 % от общей численности, работают в служебных помещениях, которые расположены за пределами их судебных участков, что отрицательно влияет на их доступность для граждан и создает риск процессуальных ошибок» [5].

Таким образом, необходимо констатировать что очередные законодательные изменения в вопросе обеспечения деятельности мировых судей 2018 года были призваны решить часть из обозначенных проблем, а, следовательно, их качество и результативность ещё предстоит оценить в будущем.

В подведение итогов отметим, что в результате законодательных изменений 2018 года, были решены проблемы отсутствия чёткого понимания законодательного термина организации деятельности мировых судей, установлены чёткие правила разграничения компетенции между федеральным и региональным уровнями по обеспечению деятельности

мировых судей, установлены гарантии сохранения уровня их материально-технического и финансового обеспечения. С законотворческой точки зрения статья 10 ФЗ № 188 выглядит вполне однозначной и понятной, однако, как будут обстоять дела с реальным финансированием мировых судей пока предположить сложно.

## **2.2 Правовые основы назначения (избрания) мировых судей. Требования, предъявляемые к кандидатам в мировые судьи**

Как известно, на законодательном уровне установлено правило, согласно которого, к компетенции субъекта федерации относится решение вопроса о том, каким образом, назначаются судьи: посредством выборов или собственно способом утверждения их кандидатур. Кроме этого, в науке существует довольно популярное мнение о необходимости установить обязательного принципа выборности мировых судей. Рассмотрим данную дискуссию подробнее.

Так, С.А. Местников отмечает, что «не менее бурно обсуждается необходимость и возможность введения обязательного принципа выборности мировых судей, как это практиковалось в дореволюционной России и как предлагалось в Концепции судебной реформы. В настоящее время Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации» предусматривается возможность избирать мировых судей населением, однако это альтернативный порядок замещения должности мирового судьи. На практике во всех регионах субъектов Российской Федерации мировые судьи избираются законодательными органами. При этом высказываются мнения, что такой порядок подрывает принцип независимости судей, поэтому необходимо избрание мирового судьи населением» [44, с. 60-62].

Е.В. Береговая по этому поводу отмечает, что «избрание мировых судей населением судебного участка наиболее демократичная процедура, которая может обеспечить авторитет и независимость мирового судьи от

органов власти субъектов Федерации. Однако она требует значительных финансовых, организационных и временных затрат. Если на заре формирования современного института российской мировой юстиции во главу угла ставился финансовый вопрос, то теперь с точки зрения внедрения выборности он становится второстепенным. Основную проблему представляют организационные условия обеспечения выборности мировых судей. Учитывая высокую нагрузку и частую сменяемость мировых судей, в реальности выборность из преимущества может обернуться серьезной проблемой, блокирующей нормальную деятельность мировых судей» [6, с 212-213].

Кроме обозначенных доводов, возникает закономерный вопрос о том, как выбирать мировых судей в тех регионах, где отсутствуют кандидаты, или он один. Какой порог явки или какое количество голосов необходимо для выбора мирового судьи и т.п. Действительно, необходимо согласиться с тем, что могут возникнуть различного рода кризисы и «борьба за власть». Кроме того, по каким критериям население будет выбирать мировых судей, допустимо ли при этом использование предвыборных обещаний и главное, каких? Вопросов, очевидно, довольно много и ответы на них в качестве полноценной концепции внедрения выборных основ назначения мировых судей в качестве обязательных, нет.

Однако, необходимо понимать, что сложность или неоднозначность предлагаемого варианта решения проблемы назначения мировых судей, не означает неперспективность данного направления развития мировой юстиции. При этом, применительно к России, должны быть решены множество «проблем» прикладного характера, таких как правильная организация избирательного процесса, регулирование вопроса в тех регионах, в которых отсутствуют кандидаты на должность мировых судей, либо зарегистрирован только один кандидат и т.п. Кроме того, острой и вполне вероятной будет проблема компромата и прочих информационных войн между кандидатами.

Кроме того, обратим внимание, на количественный показатель введения обязательной выборности мировых судей. В качестве примера укажем, что «в Республике Коми, лидировавшей в 2011 году по нагрузке на мировых судей, в том же 2011 году было 12 вновь назначенных мировых судей (20 % от общего числа мировых судей в Республике Коми), в 2012 году — уже 19 (32 %). И это без учета действовавших мировых судей, назначенных повторно. Если каждый раз при новом назначении и переназначении проводить выборы мировых судей, и без того высокая нагрузка по рассмотрению судебных дел значительно возрастет, а в условиях имеющихся трудностей, связанных с замещением отсутствующих мировых судей, проблемы несвоевременности рассмотрения судебных дел усугубятся» [17, с. 100]. С данным утверждением также необходимо согласиться. Кроме того, необходимо отметить, что судья может «заболеть», либо по иным основаниям быть отстранённым от выполнения своих непосредственных обязанностей. В таком случае по территории всего государства «то тут, то там» постоянно будут проводиться выборы или «довыборы» мировых судей. Опять же, отметим, что, несмотря на большое количество сторонников выборности мировых судей, среди учёных, кроме соответствующих рекомендаций комплексной системы правового регулирования такого процесса «на все случаи жизни» не предложено, в связи с чем, в ближайшее время, реальная перспектива таких нововведений отсутствует.

Согласно ст. 5 ФЗ № 188, к мировым судьям применяются следующие требования: «к мировым судьям и кандидатам на должность мировых судей предъявляются требования, которые в соответствии с Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предъявляются к судьям и кандидатам на должность судей, с учетом положений настоящего Федерального закона» [65]. Иными словами, кандидаты на должность мировых судей должны соответствовать тем же требованиям, что и кандидаты на должность судей судов общей юрисдикции.

В свою очередь, согласно ст. 4 ФЗ «О статусе судей в РФ», кандидаты в судьи должны соответствовать следующим требованиям:

- быть гражданами России;
- иметь высшее юридическое образование соответствующей направленности и уровня;
- не должен иметь судимости, либо не имевший судимости в прошлом, кроме случаев наличия уголовного преследования, прекращённого по реабилитирующим основаниям (по основаниям непричастности к совершённомu преступлению);
- не иметь гражданство другого государства, не иметь документы или статус подтверждающий право на проживание в другом государстве;
- быть полностью дееспособным (данный факт устанавливается отсутствием решения суда о признании недееспособным или ограниченно дееспособным);
- не имеющий наркологической, алкогольной или иной подобной зависимости (данный юридический факт устанавливается отсутствием информации о нахождении на учёте в наркологических или психоневрологических диспансерах, с болезнями алкоголизма, наркомании, токсикомании и затяжными психическими расстройствами);
- отсутствие других заболеваний, которые могут препятствовать реализации полномочий мирового судьи.

Таким образом, требования к мировым судьям не обладают какими-либо особенностями. При этом, в разделе, посвящённом истории становления и развития отечественной системы мировых судей, отмечалось наличие специальных требований, например, имущественного ценза, места постоянного проживания в соответствующем регионе и т.п. Например, «в наше время в Англии мировые судьи, как и прежде, осуществляют свою деятельность преимущественно безвозмездно. Они назначаются, согласно Акту о мировых судьях (1979 г.), по представлению лорда-канцлера именем Её Величества. Требования, предъявляемые к мировым судьям, не очень



велики. Однако к числу важнейших относятся, как и более полутысячелетия назад, добропорядочность и законопослушность» [50, с. 181]. Юридическое образование для мировых судей, как ни странно, не обязательно, кроме того «мировые судьи назначаются от имени королевы, с учётом мнения местных комиссий из числа английских граждан в возрасте от 27 до 65 лет» [50, с. 181]. Применительно к французским мировым судьям, «важнейшим требованием являлось наличие гражданства (проживание на территории округа), достижение определённого возраста (возрастной ценз) и наличие определённого имущества (имущественный ценз). Мировые судьи не должны были иметь специального образования и зачастую не были юристами. По этой причине, в отличие от английских «хранителей мира», им были подсудны только незначительные гражданские и уголовные дела» [50, с. 182].

Таким образом, необходимо констатировать, и это понятно исходя из «существа» мировых судов, последние должны быть наиболее приближены к местному населению, наиболее доступны к последним. В связи с этим возникает вопрос о возможности утверждения такого требования к кандидату в мировые судьи, как постоянное проживание на территории того судебного округа в котором он осуществляет правосудие. Однако данный вопрос является очень спорным, поскольку приближённость мирового судьи к определённому судебному участку может образовать там лишние личные связи, зависимость и взаимосвязь с местной административно-управленческой и «бизнес-элитой». Представляется, что существующие предложения подобного характера не вполне обоснованы и не учитывают отечественную специфику. Что касается требований к добросовестности и неприкасаемости репутации мирового судьи, то такое требование не носит специфического характера, любой судья должен обладать такими качествами.

### **2.3 Правовые основы и порядок установления количества должностей мировых судей и границ судебных участков**

Общее число судебных участков зависит от численности населения в конкретном регионе и определяется для каждого субъекта РФ в федеральном законе от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации».

Так, согласно ч. 1 ст. 4 ФЗ № 188, «деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках» [65].

В свою очередь, «общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта Российской Федерации, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с соответствующим субъектом Российской Федерации» [65].

Такой ФЗ был принят ещё в 1999 году и именуется Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» [66] (далее – ФЗ № 218). Закон состоит из двух статей. В первой статье простым перечислением указываются регионы (субъекты) Российской Федерации и количество мировых судей, а, соответственно, и судебных участков в каждом из регионов. Так, самое большое количество мировых судей – в г. Москве – 438, самое маленькое – 3 в Ненецком автономном округе.

Также, в соответствии со ст. 4 ФЗ № 188, установлены следующие правила (требования) к образованию судебных участков:

- судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации.

- судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч

человек создается один судебный участок. Отметим, что верхняя граница численности населения на судебных участках была последний раз изменена в 2006 году, предыдущая «граница» была установлена в пределах 30 тыс. человек [66]. Таким образом, уже не менее 15 лет как законодатель понизил предельное количество жителей для расчёта численности судебных участков.

- установлено правило, согласно которого «судебный участок или должность мирового судьи не могут быть упразднены, если отнесенные к компетенции этого мирового судьи дела не были одновременно переданы в юрисдикцию другого судьи или суда» [65].

Кроме того, обратим внимание, что с 2016 года действует правило, согласно которого, «председатель районного суда в целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в случае, если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях, исковых заявлений и заявлений о вынесении судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района» [68]. Отметим, что в наличии данного полномочий проявляется административная подчинённость мировых судей, председателю судов общей юрисдикции в пределах района их нахождения. Нововведение представляется вполне обоснованным, однако для того, чтобы оценить его пользу, необходимо получение соответствующей информации о подобных случаях. Поиск в открытых источниках, результата по этому поводу не даёт.

Т.В. Фарои отмечает, что «нерешенной остается проблема определения для территорий количества судебных участков и численности их населения. Большая территория РФ с характерными демографическими особенностями имеет следствием то, что показатель плотности населения является неравномерным. В отличие от федеральных судей, мировые судьи

назначаются на определенный судебный участок - территориальную единицу, на которую распространяется юрисдикция определенного мирового судьи. Федеральным законом определено только два критерия, которыми обязаны руководствоваться региональные законодатели при создании судебных участков. Главный из них - численность населения, проживающего на территории судебного участка. Вторым критерий выступает как дополнительный и учитывается в случаях, когда численность населения административно-территориального образования меньше низшего допустимого предела» [63, с. 164].

Как уже указывалось выше, «в настоящее время судебные участки создаются из расчета численности населения от 15 тыс. до 23 тыс. чел. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тыс. чел. создается один судебный участок» [68, с. 166]. При этом не определены критерии, в каких случаях следует исходить из расчета населения до 23 тыс. чел., если есть возможность образовать большее число судебных участков при меньшем количестве обслуживаемого населения в каждом из них. Следовательно, количество судебных участков поставлено в прямую зависимость от количества населения субъекта РФ. Явным пробелом является и то, что определённый указанным ФЗ, «единственный критерий создания судебных участков - численность населения - не позволяет учитывать особенности отдельных регионов, прежде всего, Сибири и Дальнего Востока с большой территорией и низкой плотностью населения [41, с. 51-52]. Вследствие этого, возникает проблема отдаленности судебных участков в ряде административных образований от множества населенных пунктов» [63, с. 166]. В связи с этим, Р.Р. Дюдиков предложил «в рамках субъектов РФ разработать собственные нормативы, согласно которым можно было бы оптимально определить количество судебных участков» [19, с. 21].

Кроме того, на протяжении более чем двадцатилетнего опыта работы мировых судей давно уже стало понятно, что «нагрузка каждого конкретного судебного участка зависит не только от количества населения.

Общеизвестно, что в городах судебных дел больше, чем в сельской местности. Поэтому по отдельным регионам сложилась ситуация, когда на некоторых мировых судей ложится нагрузка в два-три раза больше, чем на других. На нее влияет криминогенная обстановка в границах судебного участка, количество расположенных на нем рынков, вокзалов, финансово-кредитных учреждений и т.п. Когда их много, существенно возрастает количество уголовных дел, дел об административных правонарушениях, гражданско-правовых споров, дел о защите прав потребителей и т.д. Таким образом, нагрузка судей зависит от места расположения судебного участка, социально-психологического состояния населения, его восприятия понятия «судебная защита», от места расположения экономических субъектов и других факторов, связанных напрямую с численностью населения в границах судебного участка» [73, с. 274].

В этой связи, как отмечает С.И. Ватанин, «предлагается, для снижения нагрузки на мировых судей исключить локальную самостоятельную работу судебных участков, создав мировой суд как единый государственный судебный орган, аналогично действующей системе районных (городских) судов, и осуществлять равномерное распределение поступающих дел между мировыми судьями» [11, с. 36]. Данное предложение, с одной стороны является закономерным, «поскольку его реализация позволит устранить противоречие, состоящее в том, что в РФ реально существует только институт мировых судей, но института мирового суда как организационной структуры нет». С другой стороны, применительно к институту мировых судей, речь идёт именно о судьях, а не о судах, что является исторически аутентичной сущностью данного явления. Несоответствие «частного случая» (мировые судьи), общим критериям (другие суды судебной системы), не означает необходимость приведение всей системы «под одну гребёнку». Кроме того, применительно к образованию мировых судов – будет просто увеличено количество судей и работников аппарата в их. Иными словами, если решение проблемы заключается в увеличении числа мировых судей, то

наиболее простым выходом является образование дополнительных судебных участков.

А.В. Тальянова отмечает, что «критерием создания судебных участков должна стать не только численность населения, проживающего на территории судебного участка, но и нагрузка на мировых судей по рассмотрению дел. В качестве дополнительных критериев он предлагает использовать, применительно к городам - количество уголовных преступлений и гражданскую конфликтность, а в сельской местности - территориальную удаленность населенных пунктов. Ученый считает полезным создание в административно-территориальных единицах, входящих в судебный район, не менее двух судебных участков мировых судей. Это позволит решить многие проблемы организационного и процессуального характера, в частности, замещения мировых судей во время их временного отсутствия (болезнь, отпуск и иные уважительные причины), либо при прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи. В таком случае исполнение обязанностей мирового судьи можно возложить на его коллегу с другого судебного участка в том же населенном пункте» [56, с. 613]. С данным мнением вполне можно согласиться. Более того, представляется необходимым изменить способ регулирования количества судебных участков и мировых судей в каждом регионе. Оно должно зависеть от количества населения, размеров территории судебного участка, количества рассмотренных дел и поступивших заявлений (нагрузки), а также от других факторов, которые могут негативно повлиять на доступ граждан к правосудию.

## **Глава 3 Зарубежный опыт развития мировой юстиции и возможные направления его заимствования**

### **3.1 Опыт мировой юстиции в государствах континентальной и англосаксонской правовой семьи**

Историки права полагают, что «образование английской судебной системы связывают с эпохой после завоевания страны норманнами и, соответственно, с именем короля Вильгельма I Завоевателя, т.е. начиная с 1066 г. Судебная система не создавалась сразу. Формирование ее было длительным, и она подвергалась изменениям. Применительно к мировой юстиции изменения в подсудности, в задачах деятельности произошли при издании Глостерского Статута 1278 г., когда были ограничены административные полномочия шерифов, часть этих полномочий была передана уже существовавшим мировым судьям. Следует обратить внимание на то, что первые мировые судьи в Англии до указанного Статута судебских полномочий не имели» [71, с. 72].

Кроме этого, «первоначально к их уголовной юрисдикции были отнесены только мелкие правонарушения. Но, как уже отмечалось, ухудшение состояния преступности и небольшая результативность борьбы с ней шерифов инициировали внимание королевской власти и ее чиновников к своеобразному резерву судебной системы Англии - к мировым судьям. Функции и шерифа, и местных судов были ограничены в пользу мировых судей. Шерифы и местные суды вытеснялись и королевскими судьями, которым в XIV в. были переданы все дела о тяжких преступлениях. Особая их роль в английской судебной системе определялась тем, что к их юрисдикции относились тяжбы о собственности, прежде всего земельной» [71, с. 73].

Все эти условия и вызвали к жизни должность мирового судьи в английской судебной системе. Королевской прокламацией 1195 г. они были

названы помощниками шерифов и провозглашены «рыцарями мира» (позднее - в XIV в. - «стражами мира»).

Дальнейшее расширение полномочий этих «стражей мира», наверное, покажется не очень понятным нам - юристам XX в., имея в виду наше современное представление о функциях мирового судьи. Дело в том, что «стражи мира» «получили право контролировать и наказывать шерифа, если тот злоупотребляет своей властью». Эту оценку роли мировых судей Р. Уолкер предваряет следующим восклицанием: «Они стали настолько могущественными в своем округе...» [74, р. 62].

Кроме того, «новая ступень расширения полномочий мирового судьи произошла, начиная с 1351 г., когда в Англии были приняты Статуты, относящиеся к регулированию вопросов труда, заработной платы, ее расценок. Была создана новая должность судьи по делам работников, на которого возлагалось проведение в жизнь указанных статутов «О рабочих». Именно их судебные функции стали совпадать с полномочиями «стражей мира». В результате и возникла процессуальная фигура мирового судьи (Justice Peace), которая уже совпадала с той, которая существует и действует в современной Англии. Это уже особенность английской судебной системы, на века сохраняющей свою стабильность. Этот мировой судья из XIV в., как свидетельствуют английские источники, был из простых граждан, часто не имевших юридического образования. Эта традиция сохраняется в современном варианте англосаксонской мировой юстиции» [48, с. 239].

«Необычный исторический путь английских мировых судов продолжился в XVI в., когда в Англии и Уэльсе реформой Генриха II были образованы суды четвертных (квартальных) сессий. Здесь мы видим вновь своеобразную «экспансию» мировых судей на юрисдикцию общих судов, теперь уже судов ассизов» [75]. Последние исторически были наиболее типичными для Англии и наиболее распространенными. Трудно себе представить, что Англия когда-нибудь откажется от этой судебной юрисдикции. Ведь именно ассизы (заседания) судей стали выездными в



определенные периоды, получив наименование четвертных. И, тем не менее, в современной Англии выездные сессии ассизов были ликвидированы, а суды четвертных сессий стали сессиями мировых судей. И здесь, как отмечают английские авторы,- причиной прекращения указанной деятельности судов была громоздкость, архаичность этой юрисдикции. Напротив, акцент на юрисдикцию мировых судей, передача их в суды четвертных сессий - была динамичность мировой юстиции, иные формы этой судебной деятельности.

Можно сказать еще об одном историческом наследии английской мировой юстиции: ее судебная процедура является суммарной, т.е. процедурно сокращенной. Современники давали высокую оценку мировой юстиции. Профессор М. Вотье писал о непрофессиональных английских мировых судьях: «Эти добровольные судьи приобрели привычку разбираться в вопросах права и управления; они знакомились с ними в тысячах случаях повседневной жизни.

Такое превосходное воспитание доставило Англии драгоценное и единственное преимущество. Политический гений стал чертой национального характера...» [10, с. 78]. Завершая анализ исторического пути мировых судей в Англии, необходимо сказать о современном, действующем судье этой юрисдикции.

Согласно закону «О суде» 1952 г. в Англии действует самая разветвленная и самая востребованная категория судов — суды магистратские. В них вершат правосудие, в большинстве своем, непрофессионалы (неюристы). Неюриста, участвующего в судебном процессе именно англичане назвали непрофессиональным элементом. Закон 1952 г. так формулирует понятие магистратского суда: «Магистратским является суд, состоящий из одного или нескольких мировых судей, действующих на основании закона, или в силу поручения, или на основании общего права» [76], [77].

Английские магистратские суды имеют уголовную, гражданскую юрисдикцию и юрисдикцию по делам несовершеннолетних. Они создавались исторически, причем в определенной последовательности: вначале уголовная, поскольку гражданская юрисдикция была прерогативой королевских судов, затем - гражданская, когда сама королевская власть стала передавать «стражам мира» часть своей юрисдикции и в рамках гражданско-правовых споров, и, наконец, - по делам о несовершеннолетних, где создалась правовая база для развития комплексной судебной юрисдикции, включающая, разные отрасли права. Таким является и действующий современный английский суд для несовершеннолетних - современный вариант магистратского суда, произошедшего от исторической модели английской мировой юстиции.

Для кандидатов на должность современного английского мирового судьи определенной территории необходимым условием является проживание на данной территории или на расстоянии не далее 15 миль от нее.

Исторически английские мировые судьи не получали вознаграждения за свой труд. Лишь в 1792 г. в Лондоне были учреждены должности мировых судей, получающих за свою работу плату. Закон о мировых судьях 1979 г. определил число оплачиваемых магистратов (стипендиарных) провинции - не более 40, а в столице - не более 60; Закон о мировых судьях 1997г. [78] увеличил количество стипендиарных судей до 110 человек. Основной же судейский состав мировой юстиции (около 30 тысяч человек) и поныне не получает вознаграждения за свой труд. Заняты исполнением своих обязанностей по судопроизводству непрофессиональные судьи в среднем два - три дня в месяц. С января 1966 г. на них возложена обязанность посещать курсы подготовки.

Данное новшество не коснулось действующих мировых непрофессиональных судей. При этом для стипендиарных магистратов (оплачиваемых) обязательно не только наличие профессионального

образования, но и практика в качестве адвокатов не менее семи лет. Современный английский уголовный процесс отказался от единоличного рассмотрения уголовных дел непрофессиональным мировым судьей: магистраты-непрофессионалы рассматривают дела только в коллегиальном составе (не менее трех человек, максимально - коллегией из шести судей). В то же время профессиональные магистраты могут рассматривать дела единолично [40, с. 7-8].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности работы непрофессиональных судей и о стремлении законодателя (Закон 1980 г. о магистратских судах; Закон 1990 г. о судах и правовом обслуживании; Закон о полиции и магистратских судах 1994 г.; Закон о мировой юстиции 1997 г.) реставрировать институт мировой юстиции, приспособив его к современным требованиям.

Представляет интерес попытка усилить мировую юстицию за счет судебных клерков-профессионалов, в обязанности которых входит дача юридических советов своим мировым судьям по вопросам права, практики, процесса, причем даже в тех случаях, когда мировой судья и не обращается к ним за такой юридической консультацией. Более того, судебный клерк, вправе, по собственной инициативе, обращать внимание мирового судьи на отдельные вопросы права.

Магистраты принимают решения по вопросам, возникающим до направления дел в суд: о заключении под стражу, об освобождении подозреваемых под залог или применении к ним иных мер пресечения, о производстве обыска и др. [41, с. 75].

Значительное место в общем количестве рассматриваемых магистратскими судами дел занимают дорожные происшествия, еще Законом «О магистратских судах» 1957 г. отнесенные к компетенции этих судов. Из года в год увеличивающийся «вал» этих преступлений привел к еще большему упрощению и сокращению судебной процедуры по этим делам, и без того простой и быстрой (когда речь идет о суммарном производстве).

Например, вошло в правило заочное судебное разбирательство дел о дорожных происшествиях, представление в этих случаях письменных доказательств, иногда даже в виде письменного описания доказательств, собранных полицией. Полученное по почте признание вины зачитывается в суде без допроса свидетелей. Для постановления заочного приговора необходимо соблюдение следующих условий: предусмотренное законом наказание за преступление не должно превышать 3 месяцев тюремного заключения и признание подсудимым своей вины.

Отмечается, что «в связи с появлением в современном английском судопроизводстве смешанных процессуальных форм (дела, которые могут рассматриваться суммарно или на основании обвинительного акта судом присяжных) юрисдикция мирового судьи была расширена. Именно мировой судья (магистрат) наделен полномочиями по преданию суду, когда посредством специальной процедуры определяется достаточность доказательств и суд, который будет рассматривать дело» [56].

Т.В. Чулкова указывает, что «особо следует отметить, что традиционно решения магистратов о виновности подсудимого и назначении ему наказания не мотивируются, что связано с отсутствием у подавляющего большинства магистратов профессионального образования. В настоящее время суды магистратов рассматривают по существу 95-98% уголовных дел, и являются основным звеном судебной системы Англии» [71, с. 76].

Таким образом, исторически сложившаяся несколько веков назад англосаксонская модель мировой юстиции передала современной ее модели достаточно прочную и стабильную правовую базу, которая есть у мировой юстиции не только в самой Англии, но получила отражение и в других странах англосаксонской правовой системы (например, в магистратских судах США).

Извлекая уроки из недостатков королевской системы правосудия, Французская революция 1789 г. привела к реформам как в судебной

организации, так и в статусе судей, сметая монархические и религиозные концепции судебной системы.

Руководствуясь идеями Просвещения, французские революционеры 26 августа 1789 г. приняли Декларацию прав человека и гражданина [31, с. 26-27] и установили основные принципы, которые легли в основу законодательства и судебной системы. В Законах от 16 и 24 августа 1790 г. излагались основные принципы, на которых французская судебная система базируется и сегодня: разделение между двумя типами судов (административные и «судебные»); право на апелляцию; равенство перед законом; судебное разбирательство, осуществляемое бесплатно (судьи отныне оплачиваются государством); введение присяжных заседателей по уголовным делам [47, с. 107].

По гражданским делам функционировали два уровня судов. На первом уровне *juges de paix* (мировые судьи) пытались примирить стороны в спорах по бытовым вопросам. Следующий уровень — трибунал округа — включал пять избираемых судей и публичного министра, они выступали в качестве апелляционного суда для решений, вынесенных мировыми судьями. Жалобы на решения трибунала округа направлялись в соседний аналогичный орган, выбираемый сторонами, так как в этот период не было вышестоящего суда.

Т.В.Чулкова отмечает, что «система уголовного правосудия была разделена на три типа судов, каждый из которых рассматривал конкретную категорию правонарушений. Так, во всех муниципалитетах существовали полицейские трибуналы для разбирательств по незначительным правонарушениям. Суд проходил под председательством судьи трибунала округа. На уровне кантонов имелись трибуналы полицейской коррекции для борьбы с более серьезными правонарушениями. Уголовные трибуналы создавались в главном городе каждой области и состояли из четырех судей и жюри в количестве двенадцати граждан, выбиравшихся жребием. В процессе развития эти учреждения стали судами присяжных» [71, с. 76].

В период после падения Наполеона до середины XX в. организация гражданских и уголовных судов не претерпела существенных изменений. Тем не менее постепенно внедрялась в жизнь система административных судов, структурно устроенных по образцу гражданских судов. Основные изменения произошли в 1958 г. с приходом к власти Шарля де Голля. Судебная система подверглась реформе с учетом демографических изменений, улучшения транспортной инфраструктуры, совершенствования методов коммуникации и судебной деятельности [46, с. 198].

В настоящее время организация французских судов основана на нескольких принципах (разделении административных органов и судов, праве на апелляцию, беспристрастности и т.п.), обеспечивающих соблюдение основных свобод. Все суды делятся на два основных типа (суды общей юрисдикции, то есть гражданские и уголовные суды, и административные), что способствует обеспечению соблюдения прав граждан (рисунок) [31, с. 162].

Судебная реформа, проведенная в 2007 г., уменьшила число судов с 1190 до 863. В рамках всей судебной системы мировым судьям подведомственны гражданские дела, связанные с претензиями, не превышающими 4000 евро, и незначительные правонарушения (например, нарушения правил дорожного движения).

Преодолев достаточно неустойчивый период своего становления, в ходе которого она утратила несколько существенных элементов изначального замысла, французская мировая юстиция постепенно все-таки обрела достойную нишу в судебной системе Франции. Л.В. Головкин отмечает, что «начало второй половины XIX в. (1850—1880 гг.) стало, по единодушному мнению историков права, «золотым веком» для французских мировых судей, причем закономерно, что как раз в тот период достигла апогея их специальная примирительная функция, и это не позволяет говорить о полном отходе от концепции идеологов революции. С социальной точки зрения период расцвета французской мировой юстиции совпал с периодом

расцвета во Франции сельско-аграрного общества, включавшего помимо крестьянства так называемых «нотаблей», т. е. представителей сельской буржуазии. Будучи одним из таких нотаблей, мировой судья выступал в качестве социального регулятора, хранителя традиционных социальных отношений, умиротворявшего конфликты и примирявшего их стороны» [16, с. 3-4].

Однако «золотой век» французской мировой юстиции оказался недолог. За ним последовала ее «медленная агония», завершившаяся упразднением в 1958 г. самого института. В социальном плане упадок мировой юстиции отражает фундаментальные изменения, произошедшие во французском обществе, становившемся все менее и менее патриархальным.

По мнению Л.В. Головки, «в юридическом плане упадок французской мировой юстиции связан с ее неизбежной профессионализацией, которая отражает «прогрессирующее увеличение» разнообразных полномочий мировых судей, прежде всего в сфере гражданского процесса (включая «особые производства»). Уже Закон от 25 мая 1838 г. заметно расширил компетенцию мирового судьи по гражданским делам, в результате чего последнему стали насущно необходимы юридические знания. Но это лишь один из частных примеров. Как отмечается в литературе, «в целом новое право, явившееся следствием наполеоновской кодификации, а также резкое изменение уклада социальной жизни привели в течение XIX в. к все большему усложнению судебных дел, что потребовало от мирового судьи соответствующей подготовки, дабы обеспечить уважение к закону. В силу этого многие мировые судьи в погоне за социальным и профессиональным признанием начинают вести себя как настоящие судьи общей юрисдикции» [16, с. 5].

Рассмотрим опыт построения мировой юстиции в Германии. Специфика судебной системы в Германии заключается в её федеративном устройстве, которое состоит из административно-территориальных единиц, именуемых «земли» и наделены возможностью формировать собственные

судебные системы. Более того, судебные системы судов построены с учётом «с имеющимися в данном государстве пятью ветвями юрисдикций: общей, административной, финансовой, по трудовым делам и по социальным вопросам. Все они действуют и на уровне земель, и на федеральном уровне, где каждую из них возглавляет и высшая инстанция - Верховный суд» [54, с. 205-206].

При этом, как отмечается «первой инстанцией судов общей юрисдикции, рассматривающих гражданские и уголовные дела, являются участковые суды, которых всего насчитывается около 700. Статус участкового судьи соответствует статусу российского мирового судьи» [54, с. 206]. Таким образом, название судов – «участковые» суды является исторически сложившимся и являются одним из вариантов развития мировой юстиции, в своё время заимствованным из французского опыта и приспособленного к специфике правовой системы германского государства.

Что касается компетенции участковых судов, то отмечается, что она заключается в следующем: «компетенция участкового суда по гражданским делам определяется в основном суммой иска, не превышающей 10 тыс. марок; рассматриваются вне зависимости от цены иска споры по найму, алиментам, установлению родства, брачно-семейным отношениям, также в бесспорном порядке дела, касающиеся опеки, наследства, земельного кадастра, лицензирования коммерческой деятельности, сельскохозяйственных вопросов. Все гражданские дела рассматриваются судьей единолично.

В компетенцию участкового суда по уголовным делам входят дела о малозначительных преступлениях, по которым может быть назначено наказание не свыше четырех лет лишения свободы. Дела о штрафах и деликтах, жалобы частного обвинения, а также дела, по которым максимальная мера наказания не превышает двух лет лишения свободы, рассматриваются единоличным судьей; дела о преступлениях, наказуемых лишением свободы до четырех лет, и дела, по которым прокуратура не



обратилась в вышестоящий суд, не посчитав их особо значимыми, слушаются судом шеффенов в составе профессионального судьи и двух непрофессиональных членов суда» [37, с. 25].

Если сравнивать данные суды с отечественными мировыми судьями, то напрашиваются очевидное сходство в категориях дел. В частности, это установленный «верхний предел цены иска по спорам имущественного характера, рассмотрение дел бесспорного характера (аналоги процедуры выдачи судебного приказа), уголовные дела частного обвинения и т.п. Как представляется такое сходство, среди прочего связано с высокой долей заимствования германского опыта при построение отечественной правовой системы.

Кроме того, отмечается, что Германии является государством с наибольшим количеством судей на душу населения. Среди прочего, это обусловлено и тем, что население Германии доверяет местным участковым судом, решают через них большую часть «мелких» соседских споров. Разрешение возникающих конфликтов в ходе личного общения конфликтующих сторон (как принято это делать в государствах постсоветского пространства) через суд является правовой традицией данного государства. Также высоким престижем и авторитетом обладает профессия судьи, который в карьерной «лестнице» юриста является наивысшей ступенью. Независимость суда обусловлена пожизненным нахождением судьи на своей должности [57, с. 14].

Немалый интерес представляют имеющиеся отношение к исследуемой теме особенности американской судебной системы, являющейся максимально децентрализованной. И.Г. Власенко отмечает, что «в США имеются две системы мировых судов - федеральная система мировых судов и мировые суды штатов. Федеральные мировые судьи осуществляют свою деятельность при районных федеральных судах, избираются на должность общим собранием районных судей сроком на 8 лет. В основном их обязанности заключаются в оказании помощи районным судьям в процессе

подготовки дела к слушанию в суде. Данная категория мировых судей не может принимать окончательное решение по делу, которое могло бы быть подвергнуто критике общественностью (у американцев очень большое значение имеет мнение общественности)» [9].

Отмечается, что в США «мировые судьи штатов избираются населением либо назначаются губернатором. Организация, статус, функционирование мировых судов регулируются законодательством штатов. Дела в них слушают магистраты или мировые судьи, не всегда обладающие профессиональной юридической подготовкой. Производство в мировых судах осуществляется в упрощенной форме, юрисдикция их ограничена уголовными делами, по которым наказание не превышает 6 месяцев лишения свободы или штрафа 500 долларов, по гражданским делам сумма иска, составляет, как правило, от 1000 до 5000 долларов, но в некоторых штатах - до 15000 долларов. В разных штатах такие суды носят свои названия: муниципальные городские, полицейские суды, иногда суды графств, суды общей сессии и т.п.; по гражданским делам - разрешающие незначительные споры небольшие претензионные суды, суды мелких исков (Small Claims Courts): мировой судья или мировая юстиция (Justice of the Peace), суд магистрата (Magistrate's Court), примирительный суд (Conciliation Court)» [54, с. 205-206].

В качестве подведения итогов также отметим, что возможные направления заимствования опыта западноевропейских государств (как англосаксонской, так и континентальной правовой семьи) является увеличение количества местных, мировых судей, увеличение количества судебных участков, вместе с тем, тщательный отбор и подготовка высококвалифицированных судей, формирование авторитета и уважения к мировому судье.

### **3.2 Развитие мировой юстиции в государствах постсоветского пространства**

Отметим, что мировая юстиция как явление присутствует далеко не во всех государствах постсоветского пространства. Например, отсутствует система мировых судов (судей) в Украине, однако научная доктрина в данном государстве имеет определённые наработки относительно различных концепций (подходов) к пониманию мировых судов.

В частности, украинские учёные выделяют три подхода к функционированию мировых судов [33], [34].

Первый подход ассоциирует мировые суды с институтом внесудебного разрешения споров, близкого по своей аналогии к третейским судам. Иными словами, с инстанциями, наделённым ив большей степени медиативными полномочиями и функциями. В этом случае мировой суд реализует также функцию облегчения доступа граждан к правосудию. Это, а также то, что мировой суд не требует значительного финансирования со стороны государства, являются его положительными чертами, однако, существует и недостатки, которые заключаются в недостаточном профессионализме привлекаемых таким образом судей.

Вторая модель условно именуется «государственной» и определяет мировые суды в судебную систему государства, мировой суд – в качестве органа государственной власти. В таком случае, мировые суды отвечают всем признакам судов обеих юрисдикции.

Третья модель предполагает под собой «общественный» подход к формированию судов, когда мировые суды образуются и финансируются органами местного самоуправления (местными «громадами»). Такая модель имеет собственные «подвиды», например, выборная модель, при которой мировой суд остаётся частью судебной системы государства, не теряя своей взаимосвязи с муниципальным органов. Второй «подвид» заключается в том, что реализация полномочий мировых судов воспринимается как реализация

права на местное самоуправление, т.е. мировые суды формируются за счёт местного населения работают и разрешают дела на безвозмездной основе, дела разрешаются как на основании закона с «широким» использованием общественной морали, традиций, во главу угла ставиться ель примирения сторон [40, с. 7].

Что касается законодательства постсоветских стран, то, как отмечают исследователи, во всех случаях судебная деятельность призвана обеспечить реализацию принципа верховенства права, а судебная власть принадлежит судам [62, с. 103-106], Как отмечают Б. Толубекова и Т. Хведелидзе: «применительно к вопросу о субъектах судебной власти ... требуют детального рассмотрения такие аспекты, как определение места в системе судебной власти квазисудебных органов, института присяжных заседателей, суда биев и т.п.» [52, с. 20-28].

Д.В. Змиевский отмечает, что «в последние годы особым образом актуализируется проблема функционирования в государствах постсоветского пространства мировой юстиции как особой формы правосудия, наиболее приближенной к населению и призванной учитывать местные традиции. Это обусловлено, в первую очередь, необходимостью поиска особых способов разрешения правовых конфликтов, ориентированных на мирное их урегулирование» [25, с. 500].

Что касается исторических корней мировой юстиции в государствах постсоветского пространства, то последняя либо ориентирована на собственные традиции и обычаи (иными словами, появление мировой юстиции обусловлено традициями отправления правосудия, либо разрешения конфликтов, на местном уровне), либо заимствована из вне. В качестве источников заимствования, могут выступать рассмотренные в предыдущем параграфе модели мировой юстиции: классическая (английская), французская, смешанная [32, с. 12]. Кроме того, применительно к мировым судам, вопрос организационного и статусного характера может быть решён одним из двух способов: такие суды становятся либо частью судебной

системы и отнесены к судам общей юрисдикции, либо занимают в такой судебной системе особое собственное место.

Д.В. Змиевский отмечает, что «анализируя законодательство постсоветских государств, можно сделать вывод о том, что большинство постсоветских республик пошли по пути объединения судов, рассматривающих подавляющее число дел в качестве суда первой инстанции по территориальному признаку. Так, в настоящее время в Азербайджанской Республике в качестве суда первой инстанции функционируют районные (городские) суды, осуществляющие свою деятельность по территориальной юрисдикции» [25, с. 500]. Иными словами, в том же Азербайджане действует классическая судебная система с организованными по территориальному принципам судами общей юрисдикции. Первичным звеном такой судебной системы выступают городские и районные суды.

Применительно к Туркменистану отмечается, что в нём «действуют Верховный суд, Арбитражный суд, велятские (областные) суды и суды городов с правами велята, а также этрапские (районные) суды и суды городов с правами этрапа» [25, с. 501]. В этом случае также идёт речь о классической судебной системе, с традиционными названиями.

Таким образом, в Туркменистане, в Азербайджане, в Украине, в Армении, в Эстонии, а также во многих других государствах постсоветского пространства, идеи мировой юстиции не нашли своего воплощения. Первичными звеном судебной системы перечисленных, а также многих других государств постсоветского пространства являются суды общей юрисдикции городов и районов.

В Казахстане действуют местные суды, которые включены в государственную судебную систему, в которую также входят «Верховный Суд и местные суды. К местным судам относятся: областные и приравненные к ним суды (городской суд столицы Республики, городские суды городов республиканского значения); районные и приравненные к ним суды (городской суд, межрайонный суд)» [25, с. 501]. Исследователями

отмечается, что местный суд в Казахстане в большей степени обладает признаками суда общей юрисдикции с ограниченной компетенцией по рассмотрению наиболее лёгких категорий споров, созданный в целях разгрузки других судов общей юрисдикции. Система местных судов в Казахстане построена по территориальному признаку, в целом, ничем не отличается от системы судов общей юрисдикции во многих других государствах постсоветского пространства. Также отметим, что к задачам местного суда отнесено обязательное использование процедур примирительного характера, дела рассматриваются в упрощённом порядке.

Тут необходимо отметить, что система местных судов и их специфика обуславливает необходимость существования в низшем звене судебной системе нескольких видов судов, один из которых наделён компетенцией по рассмотрению дел несложного характера, как правило, по ограниченному перечню дел. Тут возникает аналогия с мировыми судьями в Российской Федерации, которые действуют в рамках судебных участков, построенных по территориальному признаку. Кроме того, в России мировые судьи представляют собой первое звено судебной системы.

От вышеуказанного отличается опыт Армении, в которой «одной инстанционной ступени соответствует одна разновидность судебных органов, это означает, что местный суд отсутствует, поскольку в таких случаях действующий суд нижнего звена является органом общей компетенции. Примером судебной организации без местного суда может служить Армения, в которой система представлена судами первой инстанции, двумя апелляционными судами по гражданским и уголовным делам и Кассационным судом» [25, с. 502]. Таким образом, в Армении реализована классическая судебная система без местных судов по принципу один суд – одна инстанция. Схожая судебная система имеется и в Эстонии. В ней также не предусмотрены специальные местные суды.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что есть примеры, когда мировые суды или мировые судьи трансформировались в другие судебные

органы. Мировые суды фактически трансформировались в особенную упрощённую форму осуществления правосудия по делам меньшего значения в условия, которые максимально приближают такой суд к населению на определённой территории. Появились так называемые местные суды и судьи (местная юстиция)

В качестве примера Т.Ф. Арабова указывает, что «судебная система Литвы включает в себя Верховный суд, окружные и участковые суды, которые являются судами общей компетенции, рассматривающими гражданские, уголовные дела и дела об административных правонарушениях, а также Апелляционный суд. Примечательно, что Участковый суд является судом первой инстанции по гражданским делам, отнесенным законодательством к его компетенции; по уголовным делам, отнесенным законодательством к его компетенции; по делам об административных правонарушениях; по делам, связанным с исполнением решений и приговоров» [4, с. 23]. Все перечисленные «компетенции» судов по гражданским, уголовным и административным делам, как правило, относятся к категории менее значимых дел, в сравнении с делами рассматриваемыми другими делами.

Кроме того, одной из тенденций развития законодательства о судебной системе государств постсоветского пространства является возрождение судов «обычного права как самостоятельный вид судебных учреждений, действующих на основе обычного права (адата) и применяющих его нормы, не противоречащие закону. Как правило, они не включаются в судебные системы, а лишь дополняют их в части рассмотрения споров, возникающих между членами одного населенного пункта» [59, с. 19]. Представляется, что именно такие суды в большей степени соответствуют существу мировой юстиции.

Наиболее показательным примером в таком случае является воссозданные судебные институты в Кыргызстане, которые там «представлены судами аксакалов, которые отражают национальные

традиции, народный менталитет населения республики. Суды аксакалов могут учреждаться по решению собрания граждан конкретного населенного пункта, местных кенешей или иного представительного органа местного самоуправления на территории аилов, поселков и городов из числа аксакалов или иных граждан, пользующихся уважением и авторитетом» [2, с. 24-25].

Таким образом, появление таких судебных органов основано на исторически сложившихся традициях населения данного государства, когда разрешение многих споров в пределах определённого населённого пункта разрешается наиболее опытными и авторитетными представителями местной общины. Такие суды формируются на собрании местной общины и только её решением. Формирование такого суда является ярким примером реализации права местной общины на самостоятельное решение вопросов местного значения. Также, обозначенные суды аксакалов вполне соответствуют критериям квалисудебных органов – учреждений, которые призваны отправлять правосудие, однако не соответствуют в полной мере критериям классического суда. Суды аксакалов выполняют функции по рассмотрению возникших конфликтов между населением соответствующей общины стремясь, прежде всего, примирить стороны, разрешит спорную ситуацию применяя нормы-обычай и нормы-традиции.

Нередко в практике такого суда последние нормы ставятся во главу угла вопреки нормам законодательства. Правильно это или нет, вопрос второстепенный, важен сам принцип предоставления возможности отправления правосудия местной общине на тех традициях и обычаях, которые сложились в этой общине на протяжении длительного периода времени, а значит легитимизируются и признаются самим таким населением. Принятое на этой основе решение суда аксакалов, без сомнения, будет признаваться и исполняться представителями такой общины, а принудительность исполнения – подкрепляться общественным воздействием.



Кроме того, очередное развитие суды аксакалов получили в 2013 году, когда на разрешение последним были отданы отдельные категории уголовных дел (рассмотрение мелких правонарушений).

В целом отметим, что Кыргызстан - это единственное государство постсоветского пространства, в котором реализован подобный опыт. Представляется, что в большей степени, суды аксакалов представляют собой форму традиционного приближённого к местному населению правосудия. В этом они очень схожи с традиционной концепцией мировых судей, которые также призваны отправлять правосудия обладая высоким авторитетом в местной общине.

Однако, сказанное в полной мере можно отнести лишь к отдельным государствам постсоветского пространства, преимущественно среднеазиатского региона, где сильны традиции и нормы обычного права (например, возрождение суда биев в Казахстане). Отметим, что в Казахстане в отдельных регионах создаются так называемые суды (советы) биев, которые не выполняют функции по отправлению правосудия, однако, обладая высоким авторитетом среди местного населения, реализуют свой примирительный потенциал, оказывают консультативную помощь деятельности местного суда. В целом, советы биев подкрепляют легитимность правосудия суда первой инстанции [12]. Таким образом, применительно к Казахстану, суды (советы) биев призваны реализовать, прежде всего, свой медиативный потенциал.

Ограниченность применения концепции мировых судов отметим что в качестве возможных причин, как указывает Р.В. Михайлова на то, что «в настоящее время в социально-экономическом смысле мышление в локальных (национальных) категориях становится невозможным сегодня существуют серьезные исторические, социально-политические и правовые предпосылки для введения института мировых (местных) судов повсеместно в странах постсоветского пространства» [423, с. 96].

В подведение итогов отметим, что в настоящее время мировые судьи (суды) фактически трансформировались в так называемые местные суды, к задачам которых относится прежде всего примирение сторон, рассмотрение уголовных, гражданских и административных дел небольшой сложности и незначительного характера. Как правило, такие местные суды уже не применяют нормы-традиции и нормы-обычаи, решения принимаются, основываясь на национальном законодательстве. Это такие государства, как Литва, Эстония, отчасти и Российская Федерация, где местные судьи, несмотря на «название», фактически составляют низшее звено судебной системы выполняя функциональное назначение местных судов.

В качестве исключения можно указать на отдельные государства постсоветского пространства в которых были возрождены ранее существовавшие на протяжении многих столетий формы традиционного правосудия, основанного на авторитете отдельных членов общины. Это, прежде всего, суды аксакалов в Кыргызстане, которые получили статус реальных судебных органов и которым государство передало полномочия по осуществлению правосудия. Такие суды также являются формами реализации прав граждан на местное самоуправление и создаются по решению местной общины, таким же образом избираются и судьи. Кроме того, необходимо указать на Казахстан, в котором в качестве медиативной и совещательной формы организации местного населения функционируют советы (суды) биев, как правило, при местных судах.

## Заключение

Исходя из проведённого выше анализа, система судопроизводства у мировых судей, функционально должна быть представлена следующим образом:

I. Целерантное (упрощенное и ускоренное) производство. Призвано решать задачу ускорения отправления правосудия по делам при соблюдении гарантий и прав сторон процесса на справедливое судебное разбирательство. К таким видам производств, например, в сфере уголовного судопроизводства, необходимо отнести упрощённое производство по делам частного-публичного и публичного обвинения по делам небольшой тяжести; особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; заочное рассмотрение уголовных дел небольшой тяжести; судебное разбирательство по делам частного обвинения. Однако, применительно к гражданскому процессу тезис об упрощённом производстве находит своё подтверждение лишь частично, применительно к производству по выдаче судебных приказов.

II. Примирительное (восстановительное) производство. В рассматриваемом случае, задачей мирового судьи является установление возможности примирения сторон и достижения условий, с которыми закон связывает возможность их примирения. Данное утверждение более характерно для уголовного процесса, поскольку в гражданском судопроизводстве примирительный характер процесса в целом характерен как для мировых, так и для общих судов.

III. Специализация на отдельных категориях споров. Данное предназначение характерно для гражданского судопроизводства, в котором, к компетенции мировых судей отнесены отдельные категории дел, это дела о расторжении браков, о разделе имущества, другие имущественные споры и т.п. при цене иска в пределах 50-100 тыс. рублей (для разных категорий дел).

Вместе с тем, конституционное значение и конституционная сущность мировых судей заключается в особой исторически обусловленной роли мировых судей, как наиболее приближённой к населению и потенциально наиболее демократичной форме судебной защиты прав и свобод граждан, в реализации полномочий по отправлению правосудия в различных видах судопроизводств, которые, как правило, не относятся к значительным с точки зрения размера последствий (санкций), цены иска и другим категориям, при помощи которых тот или иной спор или судебное дело может быть оценено как значительное.

В подведение итогов, отметим, что идея создания мировых судов и мировой юстиции в целом отечественной правовой системой была позаимствована в середине 19 века, главным образом, из Франции и, изначально, являлась для отечественной судебной системы «чужеродным» явлением. Сама идея формирования судов, которые будут максимально «приближены» к обычному населению, а судьи избираться соответствующей территориальной общиной, и которая будет разрешать наиболее обычные и наименее важные с точки зрения государства и общества дела, должна была сформировать ту систему судов, которая будет пользоваться авторитетом широких масс.

Исторически, с момента внедрения мировых судов в отечественную правовую действительность и до настоящего момента, целесообразно выделить три периода их развития:

- период Российской Империи (зарождение, развитие, реформирование 1889 и 1912 годов);
- советский период, который характеризуется отсутствием мирового правосудия как такового;
- период современной России, который характеризуется возрождением мысли о мировых судах в 1991 году и её частичной имплементации, начатой в 1998 году в виде действующей системы мировых судов и мировых судей.

Таким образом, необходимо констатировать что очередные законодательные изменения в вопросе обеспечения деятельности мировых судей 2018 года были призваны решить часть из обозначенных проблем, а, следовательно, их качество и результативность ещё предстоит оценить в будущем.

В подведение итогов отметим, что в результате законодательных изменений 2018 года, были решены проблемы отсутствия чёткого понимания законодательного термина организации деятельности мировых судей, установлены чёткие правила разграничения компетенции между федеральным и региональным уровнями по обеспечению деятельности мировых судей, установлены гарантии сохранения уровня их материально-технического и финансового обеспечения. С законотворческой точки зрения статья 10 ФЗ № 188 выглядит вполне однозначной и понятной, однако, как будут обстоять дела с реальным финансированием мировых судей пока предположить сложно.

В подведение итогов отметим, что в настоящее время мировые судьи (суды) фактически трансформировались в так называемые местные суды, к задачам которых относится прежде всего примирение сторон, рассмотрение уголовных, гражданских и административных дел небольшой сложности и незначительного характера. Как правило, такие местные суды уже не применяют нормы-традиции и нормы-обычаи, решения принимаются, основываясь на национальном законодательстве. Это такие государства, как Литва, Эстония, отчасти и Российская Федерация, где местные судьи, несмотря на «название», фактически составляют низшее звено судебной системы выполняя функциональное назначение местных судов.

В качестве исключения можно указать на отдельные государства постсоветского пространства в которых были возрождены ранее существовавшие на протяжении многих столетий формы традиционного правосудия, основанного на авторитете отдельных членов общины. Это, прежде всего, суды аксакалов в Кыргызстане, которые получили статус

реальных судебных органов и которым государство передало полномочия по осуществлению правосудия. Такие суды также являются формами реализации прав граждан на местное самоуправление и создаются по решению местной общины, таким же образом избираются и судьи. Кроме того, необходимо указать на Казахстан, в котором в качестве медиативного и совещательных форм организации местного населения функционируют советы (суды) биев, как правило, при местных судах.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Антопольский А.А., Богдановская Ю.И., Жарова А.К., Лопатин В.Н., Семилетов С.И., Сер-гиенко Л.А., Тиновицкая И.Д. Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовые проблемы. Рос. акад. наук. Ин-т государства и права. Москва, 2003. 78 с.
2. Алёнкина Н.Б. Суды аксакалов: легитимация традиционных ценностей кыргызского общества // *European and Asian Law Review*. 2019. № 1. С. 24-25.
3. Абушов Р.И. Генезис института мировых судей в России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. Москва, 2009. 28 с.
4. Арабова, Т.Ф. Местный суд как преемник мирового судьи / Т.Ф. Арабова // *Мировой судья*. 2011. N 12. С. 23.
5. Анализ бюджетных расходов на обеспечение деятельности мировых судей // Сайт Счётной палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/promo/2019-01-mirovye-sudyi/index.html> (дата обращения: 21.06.2021)
6. Береговая Е.В. Мировая юстиция России в конституционно-правовых нормах // *Человек. Культура. Образование*. 2014. №4. С. 212 – 219.
7. Богданова Ю.А. Исторические основы формирования и развития института мировых судей в России // *Образование и право*. 2020. №2. С. 325 – 331.
8. Волосатых Е.А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. Нижний Новгород, 2016. 26 с.
9. Власенко И.Г. К истории возникновения института мировых судей в России // *Ленинградский юридический журнал*. 2007. № 1. С. 235-243.

10. Вотье М. Местное управление в Англии. - СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1896. 147 с.
11. Ватанин С.Н. Компетенция мировых судей: проблемы и пути их решения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 30. С. 36-40.
12. Возрождение «Судабиев» // URL: <https://zhmb.sud.kz/rus/news/vozhrozhdenie-suda-biev> (дата обращения: 23.06.2021)
13. Гарифуллина А.Р. Становление и развитие института мировых судей в Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Казань, 2015. 22 с.
14. Гарифуллина А.Р. О правовом институте мировых судей // ВЭПС. 2013. № 4. С. 116-120.
15. Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Реформирование судебной системы в Российской Федерации: тенденции и перспективы // Новый юридический журнал. 2015. № 2. С. 121-12.
16. Головкин Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 6. С. 3-42.
17. Гостев А.Н., Подберезный В.В., Семенова В.Г. Институт мировых судей: проблемы общественного контроля // ИСОМ. 2016. №4-1. С. 99-103.
18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. согл. ФЗ от 30 апреля 2021 г. N 106-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
19. Дюдинов Р.Р. Об институте мировых судей в России // Новый юридический вестник. 2017. № 112. С. 19-23.
20. Дворецкова Д.А. Становление института мировых судей в России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 176-176.



21. Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.
22. Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151.
23. Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8. С. 53-59.
24. Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4. С. 25-32.
25. Змиевский Д.В. Развитие мировой юстиции в государствах постсоветского пространства // Учет, анализ и аудит в условиях цифровой экономики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 31 октября 2018 г.). – Чебоксары, 2018. С. 499- 503
26. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
27. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. согл. ФЗ от 5 апреля 2021 г. № 63-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.
28. Закон г. Москвы от 31 мая 2000 г. № 15 «О мировых судьях в городе Москве» (ред. от 31 октября 2018 г.) // URL: <https://www.mos.ru/dodms/documents/normativno-pravovye-akty-goroda-moskvy/view/225841220/> (дата обращения: 13.06.2021).
29. Закон Республики Мордовия от 17.04.2000 г. № 17-3 «О порядке назначения и деятельности мировых судей Республики Мордовия» (с

изменениями на 9 сентября 2019 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/804950875> (дата обращения: 113.06.2021)

30. Исаков А.Р., Точиева М.М. Становление мировой юстиции в зарубежных странах: опыт Великобритании и Франции // Вестник ПАГС. 2019. № 1. С. 26-32.

31. Исаков А.Р. Зарубежный опыт оптимизации взаимодействия должностных лиц и граждан // Правозащитная политика в современной России: К 20-летию Основного Закона государства: сборник по материалам круглого стола и Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 9 декабря 2013 г. Ульяновск, 2013 С. 160-164.

32. Исмаилов, Б.И. Правоприменительная практика зарубежных государств в формировании системы местного (мирового) правосудия / Б.И. Исмаилов. М., 2010. С. 12.

33. Кампо В. М. Чи потрібні нам мирові судді? // Український юрист. 2004. № 11 (23). С. 88 — 91

34. Кампо В.М. Доктрина мирових суддів. URL: <http://www.aj.org.ua/lang-ua/menu-18/page-1/show-247/> (дата обращения: 19.03.2010).

35. Кузнецова Е.В. Мировая юстиция в пореформенной России (1864-1917 гг.) : особенности организации в Вологодской губернии : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01.- Москва, 2010. 30 с.

36. Комбарова Е.Л. Условия структурирования системы уголовного судопроизводства в мировых судах РФ // Вестник ВИ МВД России. 2015. №3. С. 174-178

37. Костарева Т.А. О судебной системе ФРГ // Журнал российского права. 1997. № 8. С. 25.

38. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. согл. Закона РФ о поправке к

Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета от 4 июля 2020 г. № 144

39. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. согл. ФЗ от 26 мая 2021 г. № 141-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

40. Лонская С.В. Типология мировой юстиции // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 9. С. 7-12.

41. Маркова Н.Л. Конституционно-правовые основы института мировых судей : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Маркова Наталья Леонидовна; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. - Тюмень, 2008. 22 с

42. Максимов В.В. Мировая юстиция: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 51-52.

43. Михайлова Р.В. Присоединение России к ВТО как цивилизационный феномен / Р.В. Михайлова, О.А. Данилова, А.А. Науменко, Н.Н. Семенова // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 96-100.

44. Местникова С. А. Закон о мировых судьях — на практике // Рос. юстиция. 2009. № 8. С. 60-62.

45. Моржуева Я.В. Основные проблемы организации деятельности мировых судей в Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 2-3. С. 208-211

46. Назаров И.В. Судебная система Великобритании и ее реформирование в связи с членством в Европейском союзе // Проблемы законности. 2011. С. 198-207.

47. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права: учебник: в 2 т. 3-е изд., испр. М., 2000. Т. 2. 201 с.

48. Полянский Н.Н. Мировой суд // Суд и права личности / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. - М., Статут, 2005. С 239-241.

49. Плеханова Е.В. Место мирового судьи в судебной системе и его роль в защите прав человека // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №2. С. 236-238.
50. Плеханов И.В. Требования, предъявляемые к мировым судьям (на примере истории мировой юстиции в Великобритании) // Инновационная наука. 2017. №4-4. С. 133.
51. Панченко Р.Б. Защита прав и свобод граждан мировой юстицией : конституционно-правовое исследование : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Москва, 2007. 26 с.
52. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-10 «Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. № 1991. 44. Ст. 1435
53. Садыхова К.С. Институт мировых судей в Крыму в 60-80 гг. XIX века // Инновационная наука. 2017. № 4-4. С. 143-144.
54. Савина Т.А. Сущность, специфика и престиж мировой юстиции за рубежом // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 1. С. 205-209.
55. Смирнова Я.Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Ставроп. гос. ун-т. - Ставрополь, 2003. 27 с.
56. Тальянов А.В. Особенности организации деятельности мировых судей (ч.2)// Молодой ученый. 2015. № 7. С. 613-615.
57. Третьяков В.А. Теоретические и практические проблемы организационно-правового обеспечения деятельности мировых судей // Философия права. 2009. № 6.С. 93-96.
58. Толубекова, Б. Конституционные основы судебной власти (сравнительно-правовой анализ) / Б. Толубекова, Т. Хведелидзе // Юрист. – 2006. № 9. С. 20-28.
59. Тороев, Ж. Суды аксакалов в Кыргызстане / Ж. Тороев // Юрист. - 2005. № 1. С. 19-20.

60. Уолкер Р. Английская судебная система. - М., Норма, 1980. 178 с.
61. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
62. Филиппов, Н.К. Организация судебной власти в странах СНГ и Балтии: сравнительно-правовой аспект / Н.К. Филиппов, Д.В. Змиевский // Российское правосудие. 2010. № 11 (55). С. 103-106.
63. Фарои Т.В. Институт мировых судей в российской федерации: .проблемы и противоречия // Право и практика. 2020. №2. С.-164-170.
64. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. согл. ФЗ от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
65. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. согл. ФЗ от 5 апреля 2021 г. № 63-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
66. Федеральный закон от 29 декабря 1999 г. № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» (в ред. согл. ФЗ от 30 декабря 2020 г. № 496-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 1. Ст. 1.
67. Федеральный закон от 11 марта 2006 г. № 36-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1147.
68. Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. N 103-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2065.
69. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного

обеспечения деятельности мировых судей» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2425.

70. Хутько Т.В. Некоторые аспекты создания и деятельности мировой юстиции в Таврической губернии по Судебной реформе 1864 г. // Материалы Всеукраинской научно-практической конференции «Судебная реформа 1864». Харьков, 2014. С. 111-116.

71. Чулкова Т.В. Англосаксонская модель мировой юстиции // Инновационная наука. 2018. № 5. С. 72-76.

72. Чепкасов Р.А. Материально-финансовое обеспечение судей как гарантия принципа независимости судей // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/09/16274> (дата обращения: 19.06.2021).

73. Ярцева Ж.И. Актуальные проблемы создания судебных участков мировых судей в Российской Федерации // Молодой ученый. 2013. № 1. С.274-277.

74. Walker R. The English legal sYstem/ R. J. Walker ( London, 1976). 654 p.

75. The Third Part of the Institutes of Laws of England. 1644. URL: <https://archive.org/details/thirdpartofinsti03coke> (дата обращения: 07.07.2021).

76. Youngs R. English, French and German Comparative Law. London, 1998. URL: <https://books.google.ru/books?id=QZzOAwAAQBAJ&hl=ru> (дата обращения: 07.07.2021).

77. Pan Atlantic Ins'ce Ltd v Pine Top Ltd // 1 Appeal Case. URL: <https://7kbw.co.uk/pan-atlantic-insurance-co-ltd-v-pine-top-insurance-co-ltd/> (дата обращения: 07.07.2021).

78. Justices of the Peace Act 1997. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/acts/justices-of-the-peace-act-1997> (дата обращения: 07.07.2021).